

Vestnik drevney istorii
76/1 (2016), 206–234
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/1 (2016), 206–234
© Автор(ы) 2016

VALERIUS MAXIMUS

FACTORVM ET DICTORVM MEMORABILIVM LIBRI NOVENI

ВАЛЕРИЙ МАКСИМ

ДЕВЯТЬ КНИГ ДОСТОПАМЯТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И ДЕЯНИЙ

(Книга II)

Введение, перевод с латинского и комментарии А.М. Сморгкова

Вниманию читателей предлагается перевод второй книги (из девяти) сборника «достопамятных высказываний и деяний», принадлежащего перу Валерия Максима, ритора, жившего в первой половине I в. н.э. Перевод первой книги был опубликован в Поволжском антиковедческом журнале «Antiquitas aeterna»¹. Своими публикациями я преследую две взаимосвязанные цели. Во-первых, обозначить намерения, т.е. желание опубликовать перевод всего произведения, который вчерне готов, но требует доработки. Во-вторых, получить замечания и предложения от внимательных читателей с тем, чтобы учесть это при полной публикации.

Перевод был выполнен по изданию Loeb classical library (LCL), вышедшему в 2000 г.² Я не считал нужным (за некоторым исключением) оговаривать разночтения в рукописях и следовал выбору и эмендациям издателя Валерия Максима в LCL Д.Р. Шеклтона Бэйли. Такая информация интересна лишь для специалистов, которые могут обратиться непосредственно к изданиям латинского текста³, а для других читателей она представляется излишней.

Сморчков Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

¹ Валерий Максим. *Девять книг достопамятных высказываний и деяний*. Книга I / Пер. с лат. и коммент. А.М. Сморгкова // *Antiquitas aeterna*. Вып. 4. Нижний Новгород, 2014. С. 481–526.

² Valerius Maximus. *Memorable Doings and Sayings*. In 2 vol. / Ed. and trans. by D.R. Shackleton Bailey. Cambr. (MA)–L., 2000.

³ Наиболее авторитетными являются следующие издания: К. Kempf (1854 и 1888), К. Halm (1865), J. Briskoe (1998).

В процессе работы были использованы английские и немецкие переводы Валерия Максима⁴, и все они в том или ином отношении имеют недостатки. Перевод Д.Р. Шеклтона Бэйли в LCL порой просто вызывает недоумение. Например, совершенно неясно, почему в одном случае переводчик предпочел придать слову *liberi*, «дети», конкретный смысл «дочери», *daughters* (см. Val. Max. I. 1. 10). Или другое, не менее странное решение: при переводе рассказа Валерия Максима о римлянце, который отрубил себе пальцы на левой руке, чтобы не служить в армии, Д.Р. Шеклтон Бэйли почему-то решил внести уточнение «два пальца» (*two fingers*; см. Val. Max. VI. 3. 3с). При этом он отмечает, что данный сюжет более нигде не встречается. И такие случаи далеко не единичны.

Что касается переводов на немецкий язык, то их имеется два. Старый перевод 1828 г., принадлежащий Фр. Хоффману⁵, хотя по-своему интересен, но в очень многих местах является вольным пересказом латинского текста, допускающим даже домыслы. В 1991 г. вышел перевод на немецкий язык избранных мест из сочинения Валерия Максима, выполненный Урсулой Бланк-Зангмайстер⁶, но весьма неполный и тоже «грешащий» вольными пересказами латинского текста.

С переводами на русский язык ситуация обстоит не лучшим образом. Перевод конца XVIII в.⁷, для своего времени вполне качественный, ныне, само собой, безнадежно устарел – и по методам перевода, и по латинскому тексту, легшему в его основу, не говоря уже о грамматике и стилистике. Что касается издания, вышедшего в 2007 г. в издательстве Санкт-Петербургского университета⁸, то оно не заслуживает даже определения «плохой перевод», ибо это вообще не перевод, а фантазии автора. Понятно, меня легко заподозрить в какой-то зависти или ревности к чужой работе, но, надеюсь, в двух своих рецензиях я привел достаточно доказательств этого утверждения⁹. Справедливости ради отмечу, что в первой рецензии я сам, к великому для себя сожалению, допустил ошибку – пока что единственную, которая была обнаружена в изданных моих переводах. За выявление ее выражаю свою искреннюю признательность С.А. Степанцову. Укажу также на перевод отдельных пассажей из труда Валерия Максима, осуществленный А.А. Павловым¹⁰.

К Валерию Максиму и его сочинению в историографии явно прослеживается негативное отношение (по разным причинам). Но все же он не был обделен исследовательским вниманием¹¹,

⁴ Другие переводы (на франц. и итал.): Valère Maxime. *Faits et dits mémorables*. T. I (livres I–III); T. II (livres IV–VI) / Éd. et trad. par R. Combès. P., 1995, 1996 (2ème tir. 2003); Valère Maxime. *Actions et paroles mémorables*. Vol. I–II / Trad., introd., notes par P. Constant. P., 1935; Valerio Massimo. *Detti e Fatti memorabilia* / A cura di R. Faranda. Torino, 1971.

⁵ Valerius Maximus. *Sammlung merkwürdiger Reden und Thaten*. In 5 Bd / Übers. von Fr. Hoffmann. Stuttgart, 1828.

⁶ Valerius Maximus. *Facta et dicta memorabilia*. Denkwürdige Taten und Worte / Ausgewählt, übers. und hrsg. von U. Blank-Sangmeister. Stuttgart, 1991.

⁷ Валерия Максима изречений и дел достопамятных книг девять. Ч. 1–2 / Пер. И. Алексеева. СПб., 1772.

⁸ Валерий Максим. *Достопамятные деяния и изречения*. Т. 1. Кн. 1–5 / Пер. и комм. С.Ю. Трохачева. СПб., 2007.

⁹ Сморгачев А.М. Некоторые замечания по поводу перевода [Валерий Максим. *Достопамятные деяния и изречения* / Пер. с лат. С.Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 308 с.] // *Вестник РГГУ*. 2008. № 12/08. С. 289–306; Он же. Рец.: Валерий Максим. *Достопамятные деяния и изречения*. Пер. с лат. С.Ю. Трохачева. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. 308 с. // *ВДИ*. 2009. № 4. С. 212–215.

¹⁰ Валерий Максим. *Достопамятные деяния и изречения* [отрывки] / Пер. А.А. Павлова // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории*. № 16. М., 2008. С. 146–181; *Историческое произведение как феномен культуры*. Вып. 3. Сыктывкар, 2008. С. 124–141.

¹¹ Укажу несколько работ, наиболее общих и показательных: Альбрехт М. фон. *История римской литературы*. Т. II. М., 2004. С. 1170–1180 (библиография: С. 1179–1180); Bosch C. *Die Quellen des Valerius Maximus*. Stuttgart, 1929; Maslakov G. *Valerius Maximus and Roman Historiography. A Study of the Exempla Tradition // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. II. Bd 32. B.–N.Y., 1984. P. 437–496; Bloomer W.M. *Valerius Maximus and the Rhetoric of the New Nobility*. Chapel Hill, 1992; Skidmore C. *Practical Ethics for Roman Gentlemen: the Work of Valerius Maximus*. Exeter, 1996; Mueller H.-Fr. *Roman Religion in Valerius Maximus*. L., 2002. Библиографию см. также в упоминавшемся издании LCL: Valerius Maximus. *Memorable Doings and Sayings*. Vol. I. P. 8–10.

в частности, ему посвящена довольно обширная статья в энциклопедии Паули-Виссовы¹².

Что касается моего комментария к переводу, то он носит самый общий, так сказать, технический характер. В нем поясняются некоторые реалии и приводятся параллельные места у других авторов. Был использован относительно недавно вышедший и весьма обширный (550 страниц только комментариев, не считая вводных статей и приложений) комментарий именно ко второй книге А. Теманн-Штайнке¹³.

Квадратными скобками обозначены слова, добавленные для уточнения или пояснения смысла фразы. В целом я старался не злоупотреблять этим приемом, указывая лишь в том случае, когда дополнение не вытекает однозначно из текста.

В заключение хотелось бы высказать свою искреннюю благодарность Светлане Валерьевне Александровской, которая помогла мне получить издание немецкого перевода 1991 г., а также Ольге Владимировне Любимовой и Сабине Эльмаровне Таривердиевой, благодаря неизменно любезной помощи которых я имею комментарий А. Теманн-Штайнке.

Посвящаю этот перевод памяти безвременно ушедшего из жизни Валерия Николаевича Токмакова — друга и коллеги, с которым мне довелось учиться в одной группе в студенческие годы и под влиянием которого я выбрал кафедру истории древнего мира для специализации.

Валерий Максим

ДЕВЯТЬ КНИГ ДОСТОПАМЯТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И ДЕЯНИЙ

Книга II

Предисловие

Рассмотрев богатое и могущественное царство Природы, обращаю я перо к старинным и достопамятным порядкам как нашего города, так и прочих народов. Ведь необходимо познать, каковы же первоначала той счастливой жизни, которую мы ведем под властью наилучшего принцепса¹⁴, чтобы брошенный на них взгляд также принес некоторую пользу нынешним нравам.

1. О ДРЕВНИХ ПОРЯДКАХ

1. У древних не только в общественной, но даже в частной жизни ничто не осуществлялось без предварительного обращения к гаданию по птицам (ауспицию). В силу этого обычая и ныне при бракосочетаниях привлекаются свидетели-ауспики. Хотя они прекратили спрашивать ауспиции, все же самым своим названием являют следы прежнего уклада¹⁵.

2. Женщины обедали сидя, тогда как мужчины возлежали¹⁶. Этот обычай от людского круга проник к [делам] божественным, ведь на пиру в честь Юпитера сам он приглашался на трапезу к ложу, а Юнона и Минерва — в кресла. Такого рода строгость наш век тщательнее соблюдает на Капитолии, чем в своих домах: очевидно, поскольку для Республики важнее сохранять порядок у богинь, чем у женщин.

¹² Heim R. Valerius Maximus (№ 239) // *RE*. Reihe II. Hlbd. 15. Stuttgart, 1955. Sp. 90–116.

¹³ Themann-Steinke A. *Valerius Maximus. Ein Kommentar zum Zweiten Buch der Facta et Dicta memorabilia*. Trier, 2008.

¹⁴ Подразумевается император Тиберий.

¹⁵ См. также: Cic. *Div.* I. 28.

¹⁶ Varr. *De vit. pop. Rom.* Fr. 30 Riposati; ср. Serv. *Ad Aen.* VII. 176.

3. Женщины, которые довольствовались одним браком, удостаивались венка за целомудрие. Ведь считали, что преимущественно та душа матроны является поистине непорочной, которая не может покинуть ложе, где оставлено девство, а опыт многочисленных браков полагали знаком некоей узаконенной распущенности.

4. Ни одного развода между женой и мужем не было вплоть до пятисот двадцатого¹⁷ года от основания Города. А первым с женой развелся Спурий Карвилий из-за ее бесплодия¹⁸. Хотя, казалось, его побудил вполне понятный мотив, все же он не избежал порицания, поскольку полагали, что даже желание [иметь] детей не следовало предпочесть супружеской верности.

5а. А чтобы женская честь была в большей безопасности под защитой уважения, не позволили тому, кто вызывает матрону в суд, прикасаться к ней, дабы ее одеяние (стола) оставалось неоскверненным прикосновением чужой руки.

5б. Некогда употребление вина было незнакомо римским женщинам¹⁹, разумеется, чтобы они не скатились к какому-нибудь бесчестью, поскольку от Либеры²⁰, отца невоздержанности²¹, обычно один шаг до запретной любви. Впрочем, чтобы их целомудренность была не угрюмой и отталкивающей, а смягченной благопристойного рода изысканностью, – ведь у снисходительных мужей те и золотом пользовались в изобилии, и пурпуром в избытке, – они с большим старанием окрашивали волосы золой в рыжеватый цвет, дабы облик свой сделать привлекательнее. Ведь в то время не вызывали опасения никакие взоры нарушителей чужих браков, но равным образом находилось под охраной взаимной стыдливости и посмотреть скромно, и себя показать.

6. А когда между мужем и женой случалась какая-нибудь ссора, они приходили в святилище богини Вириплаки (Viriplaca)²², которое находится на Палатине. Высказав там по очереди, что хотели, они прекращали разлад в душах и возвращались в согласии. Говорят, это наименование богиня получила от примирения с мужьями (a placandis viris). Именно ее следует чтить и, полагая, особыми и отборными жертвоприношениями почитать как охранительницу повседневного домашнего мира, самым своим именем при равенстве уз любви воздающую авторитету мужей надлежащее уважение от женщин.

7. Такого рода уважение [было] среди супругов. Что же? Среди остальных родственников разве не обнаруживается подобное? Действительно, – чтобы мне на малом примере показать его огромное значение, – довольно долго ни отец со взрослым сыном, ни тесть с зятем не мылись вместе²³. Итак, очевидно, что родству по крови и браку воздавалось столь

¹⁷ В рукописях «сто пятидесятый год». Эмendaция предложена в издании Альда 1502 г. и принята в используемом издании LCL.

¹⁸ См. также: Dionys. AR. II. 25. 7; Plut. QR. 14; 59; Comp. Lyc. et Numa. 3; Gell. IV. 3. 2; XVII. 21. 44; Tertull. Apol. VI. 6; De monog. IX. 11. Дата в источниках колеблется вокруг 231 г. до н.э. Упомянутая в предыдущем примечании эмendaция дает 234 г. до н.э., т.е. год консульства Карвилия. Однако развод регулировался уже в законах XII таблиц (IV. 3), а рассказ ниже (Val. Max. II. 9. 2) повествует о разводе, случившемся в 307/306 г. до н.э. Поэтому вполне вероятно, что у Валерия Максима речь идет не о первом разводе вообще, а о первом разводе по названной причине («бесплодие»): Themann-Steinke. Op. cit. S. 127–129. В таком случае отпадает необходимость в эмendaции («не было разводов до сто пятидесятого года... а первым из-за бесплодия развелся...»). Возможно даже, что речь идет о более общей причине, а именно: о разводе без какой-либо собственной вины со стороны жены.

¹⁹ Polyb. VI. 2. 5–8; Cic. Rep. IV. 6; Dionys. AR. II. 25. 6; Plin. NH. XIV. 89–90; Plut. QR. 6; Comp. Lyc. et Numa. 3; Aelian. VH. II. 38; Gell. X. 23. 1–4; Tertull. Apol. VI. 4–5; Arnob. II. 67; Serv. Ad Aen. I. 737. См. также: Val. Max. VI. 3. 9.

²⁰ Бог виноделия, в переносном смысле – вино. Ср. Cic. ND. II. 60.

²¹ Так и в немецком переводе Бланк-Зангмайстер. В английском переводе Шеклтона Бэйли избран другой возможный вариант (“after Father Liber the next step in intemperance”, т.е. «от Отца Либеры следующий шаг в невоздержанности...»), имплицитно поддержанный в комментарии Теманн-Штайнке (Op. cit. S. 131).

²² Упомянута только здесь. Возможно, это эпитет богини Согласия (Concordia): Themann-Steinke. Op. cit. S. 136–137.

²³ См. также: Cic. Pro Cluent. 141; Off. I. 129; Plut. Cato Maior. 20.

же благоговейное почтение, сколь и самим бессмертным богам, поскольку считалось, что при этих столь священных узах обнажаться не менее²⁴ нечестиво, чем в каком-нибудь освященном месте.

8. Также предки учредили ежегодное пиршество и назвали его «благоволение» (*caristia*)²⁵. В нем участвовали исключительно родственники и свойственники, дабы, если среди близких людей возникла какая-нибудь размолвка, устранить ее у святынь стола и во время душевного веселья в присутствии поборников согласия.

9. Юность оказывала старости столь полное и внимательное уважение, как будто старшие летами были общими отцами молодых людей. Поэтому юноши в день заседания сената обязательно провожали до курии кого-нибудь из сенаторов – или родственника, или отцовского друга – и, стоя у дверей, ожидали, чтобы исполнить долг, сопроводив также обратно. Вот этой-то добровольной вахтой они укрепляли и тела, и души для ревностного выполнения общественных обязанностей и через почтительное упражнение в прилежании сами были наставниками в своих добродетелях, которым вскоре предстояло проявиться.

Получив приглашение на обед, [юноши] старательно выясняли, кто именно будет присутствовать на том пиршестве, чтобы не занять место на ложе до прихода старшего, а после завершения трапезы они терпеливо ждали, пока те первыми встанут и уйдут. Из этого ясно следует, сколь сдержанную и сколь скромную беседу даже во время обеда они привыкли вести в присутствии старших²⁶.

10. Старшие летами на пирах воспевали под флейту запечатленные песней выдающиеся деяния предков, чтобы сильнее побудить юношество к подражанию им²⁷.

Что прекраснее, что к тому же полезнее этого соревнования? Молодежь оказывала надлежащий почет седым [власам], а возраст, завершивший путь зрелости, с благожелательностью занимался воспитанием тех, кто вступал в активную жизнь. Какие Афины, какую философскую школу, какие чужеземные науки я мог бы предпочесть этому отечественному обучению? Отсюда происходили Камиллы, Сципионы, Фабриции, Марцеллы, Фабии. А чтобы, бегло касаясь по отдельности всех светочей нашего государства, мне не оказаться слишком многословным, скажу лишь, что отсюда воссияли божественные Цезари – светлейшая часть неба.

2

1а. [Предками] же владела столь большая любовь к родине, что на протяжении многих веков ни один сенатор не разглашал тайные совещания отцов-сенаторов. Только Квинт Фабий Максим²⁸, да и сам он по неосторожности, рассказал по дороге, направляясь в деревню, возвращавшемуся домой Публию Крассу об объявлении Третьей Пунической войны, о чем состоялось секретное обсуждение в курии. Помня, что три года назад тот был избран квестором, он не знал, что цензоры еще не приняли его в сенаторское сословие²⁹. А только этим способом предоставлялся доступ в курию даже тем, кто уже исполнил магистратуры. Но хотя ошибка Фабия была простительной, все же консулы сделали ему жесткий выговор: ведь они хотели, чтобы никогда не поколебалось умение блюсти тайну – наилучшая и надежнейшая скрепа при управлении делами.

1б. Поэтому, когда Евмен, царь Азии³⁰, весьма преданный нашему городу, сообщил сенату о подготовке Персеем войны против римского народа³¹, то смогли узнать, что сказал он

²⁴ В рукописях – «не более».

²⁵ Праздновался 22 февраля. Ему предшествовали девять так называемых «родительских дней» (*dies parentales*). См. также: *Ov. Fast.* II. 617–638.

²⁶ Ср. *Ov. Fast.* V. 55–72; *Gell.* II. 15. 1–2.

²⁷ Ср. *Cic. Tusc.* I. 3; IV. 3; *De or.* III. 197; *Brut.* 75; *Hor. Od.* IV. 15. 25–32; *Varr. De vit. pop. Rom.* Fr. 84 *Riposati*; *Quint. Inst.* I. 10. 20; *Serv. Ad Aen.* I. 641.

²⁸ Вероятно, Квинт Фабий Максим Сервилиан, консул 142 г. до н.э.

²⁹ Публий Лициний Красс Дивес Муциан (консул 131 г. до н.э.) был квестором в 152 г. до н.э., а в 152–148 гг. до н.э. цензоров в Риме не было.

³⁰ Точнее, Пергама, который позднее (в 133–129 гг. до н.э.) стал римской провинцией Азия.

³¹ 172 г. до н.э. Персей – последний царь Македонии. См. также: *Liv.* XLII. 14. 1.

или что ответили отцы-сенаторы, не раньше, чем стало известно о пленении Персея. Курия была надежным и скрытным средоточием Республики, укрепленным и огражденным со всех сторон благотворным молчанием. Переступая ее порог, оставляли частные привязанности и принимали общественные. А потому, не скажу – один, нет, никто, поверишь ли, не услышал того, что было доверено ушам столь многих.

2. А как в старину магистраты поступали, сохраняя свое и римского народа величие, можно понять из того, что среди прочих знаков хранимого достоинства они соблюдали с большой твердостью также следующее – никогда не давать грекам ответы иначе, кроме как по-латыни³². Причем даже самих [греков] они заставляли говорить через переводчика – лишая бойкости языка, в чем те более всего сильны, – не только в нашем городе, но также в Греции и Азии, несомненно, чтобы тем самым среди всех народов распространялось большее уважение к латинской речи. И ведь не было у них недостатка в стремлении к образованности, но они считали, что в любом деле паллий³³ должен подчиняться тоге, полагая недостойным приносить в жертву соблазнам и привлекательности учености важность и значимость власти.

3. Вот почему нельзя ставить в укор тебе, Гай Марий, деревенскую непреклонность, раз уж ты, победитель, не пожелал с помощью красноречия покоренного народа придать больший лоск своей старости, увенчанной двойным лавром, блистающей нумидийскими и германскими трофеями³⁴. Думаю, это для того, чтобы из-за чужеземного упражнения в образованности не сделаться тебе запоздалым перебежчиком от отчих порядков. Так кто же открыл двери этому обычаю, из-за которого греческими речами ныне оглушаются уши в курии? Как я полагаю, ритор Молон, который поощрил занятия Марка Цицерона. Ведь известно, что он первым из [представителей] иностранных народов был заслушан в сенате без переводчика³⁵. Эту честь он получил заслуженно, поскольку оказал содействие величайшей силе римского красноречия. Замечательное счастье у муниципия Арпин, хочешь ли видеть славнейшего [уроженца], пренебрегавшего словесностью, или же полноводнейший [ее] источник³⁶.

4а. И с величайшей тщательностью предки придерживались того обычая, чтобы никто не вставал между консулом и ближайшим ликтором, даже если шел рядом по долгу службы. Лишь у сына, и к тому же несовершеннолетнего, было право идти перед отцом-консулом. Этот обычай до того твердо соблюдался, что Квинт Фабий Максим, пятикратный консул, человек давно уже с высочайшим авторитетом, а тогда и в глубокой старости, получив приглашение от сына-консула пойти между ним и ликтором, чтобы его не оттеснила толпа врагов-самнитов, на переговоры с которыми они отправлялись, отказался сделать это³⁷.

4б. Он же³⁸, когда сенат отправил его легатом к сыну-консулу в Свессу³⁹, увидел, что тот в знак своего уважения вышел за стены города. Возмущенный, что из 11 ликторов никто не приказал ему слезть с коня, он продолжал сидеть, преисполненный гнева. Когда сын заметил это, то повелел ближайшему ликтору⁴⁰ дать приказ отцу слезть с коня и⁴¹ явиться к нему.

³² Ср. Cic. *Verr.* II. 4. 147.

³³ Греческий плащ.

³⁴ См. также: Sall. *Iugurt.* 63. 3; 85. 32; Plut. *Mar.* 2.

³⁵ Ср. Cic. *Brut.* 307; 312; 316; Quint. *Inst.* XII. 6. 7. Молон выступил в сенате в 81 г. до н.э. в качестве посла от родосцев.

³⁶ Арпин был родиной и Мария, и Цицерона.

³⁷ 292 г. до н.э. Этот случай имел место в ходе третьей Самнитской войны (298–290 гг. до н.э.). Отец и сын были полными тезками, но отец имел дополнительное прозвище Руллиан, а сын – Гургит. Ср. Liv. *Per.* 11; Plut. *Fab.* 24.

³⁸ Ошибка Валерия Максима. Здесь речь идет о другом Квинте Фабии Максиме – по прозвищу Веррукоз (позднее Кунктатор), правнуке Фабия из предыдущего рассказа и тоже пятикратном консуле, – и о событиях 213 г. до н.э., т.е. о Второй Пунической войне (218–201 гг. до н.э.). См. также: Liv. XXIV. 44. 9–10; Gell. II. 2. 13; Plut. *Fab.* 24; Reg. et imp. *apoph.* LXXIV. 7.

³⁹ Город в Лации. У Ливия – Свессула, город в Кампании.

⁴⁰ Т.е. последнему, двенадцатому.

⁴¹ Слова, переведенные «дать приказ отцу слезть с коня и», добавлены Шеклтоном Бэйли. Можно

Его слову Фабий немедленно повиновался и сказал: «Сын, я не отнесся с пренебрежением к твоей верховной власти, а захотел проверить, знаешь ли ты, как вести себя консулу. Мне ведомо, какое уважение должно оказываться отцу, но считаю общественные установления важнее частного благочестия».

5. После рассказа о славных деяниях Квинта Фабия появляются мужи удивительного самообладания, которых сенат отправил послами в Тарент требовать возмещения⁴². Там они испытали тягчайшую несправедливость, один даже был обрызган мочой. Тем не менее, введенные в театр, каков обычай в Греции, они исполнили посольское поручение в тех словах, в каких его получили, а по поводу того, что претерпели, не стали жаловаться, чтобы ничего не сказать сверх того, что было поручено. Присущее их душам уважение к древнему обычаю не смогло быть поколеблено сильнейшим негодованием, которое испытывают вследствие оскорбления. Вы, граждане Тарента, конечно, постарались положить конец наслаждению богатствами, коими вы, на зависть, долго изобиловали. Ведь пока вы, кичась блеском имевшегося счастья, с высокомерием относились к сосредоточенному в самом себе оплоту суровой доблести, вы слепо и безрассудно бросились на прочный клинок нашей власти.

6. Но от нравов, испорченных роскошью, я перейду к строжайшим порядкам предков. Прежде сенаторы постоянно находились в том месте, которое и сегодня называется сенат-кул⁴³. И они не ждали, когда их соберут эдиктом, но после приглашения тотчас шли оттуда в курию. Гражданином с сомнительной славой они считали того, кто исполнял надлежащие обязанности перед Республикой не по собственному побуждению, а по приказу, поскольку всё, к чему принуждает власть, относится скорее на счет того, кто требует, а не того, кто выполняет.

7. Также заслуживает упоминания то, что плебейским трибунам не разрешалось входить в курию. Однако, расположив скамьи перед дверными створками, они с самым пристальным вниманием проверяли решения отцов-сенаторов, чтобы не позволить утвердить те из них, которые не получили их одобрения⁴⁴. Поэтому в старину был обычай на постановлениях сената внизу приписывать букву T⁴⁵, и этот знак обозначал, что трибуны тоже одобрили их. Хотя они стояли на страже интересов плебса и задачей их было ограничение властей, все же они позволяли снабжать тех серебряными вазами и золотыми кольцами, предоставленными на общественный счет, чтобы использованием таких вещей приукрасить авторитет магистратов.

8. Точно так же, как величие магистратов укрепляли, его весьма строго сдерживали умеренностью. Ведь внутренности принесенных ими в жертву животных доставляли к квесторам казначейства и продавали⁴⁶. Так что в жертвоприношениях римского народа присутствовало и почитание бессмертных богов, и, одновременно, бескорыстие людей, а наши полководцы возле самих⁴⁷ алтарей учились, сколь чистыми должны быть у них руки. Столько внимания уделялось бескорыстию, что у многих сенат выплачивал долги, поскольку те честно управляли провинциями. Ведь они считали недостойным и позорным для себя, чтобы дома пострадало достоинство тех, чьим старанием, как они видели, общественный авторитет сохранил свой блеск в далеких [краях].

9а. А юношество из всаднического сословия вслед за великими учредителями ежегодно дважды сходилась в Рим, чтобы показать себя. Ведь начало обычаю Луперкалий положи-

обойтись и без такого добавления, как считает Теманн-Штайнке (*Op. cit.* S. 172). В таком случае перевод этой части фразы будет выглядеть так: «повелел ближайшему ликтору исполнить для него службу».

⁴² 282 г. до н.э. Ср. Polyb. I. 6. 5; Liv. *Per.* 12; Dionys. *AR.* XIX. 5–6; App. *Samn.* VII. 1–3; Flor. *Epit.* I. 13. 1–5; Dio Cass. IX. 39. 3–10; Eutr. II. 11. 1; Oros. IV. 1. 1–2; Zon. VIII. 2.

⁴³ Рядом со зданием сената около храма Конкордии (Согласия): Varr. *LL.* V. 156.

⁴⁴ Ср. Zon. VII. 15. 8.

⁴⁵ Т.е. «трибуны», по мнению Шеклтона Бэйли. Но в эпитоме Париса стоит буква C (*censuerunt*, т.е. в данном контексте «одобрили»: см. это слово в конце фразы). На таком выборе настаивает Теманн-Штайнке (*Op. cit.* S. 185–186). Этого варианта придерживается и Бланк-Зангмайстер.

⁴⁶ Ср. Plin. *Epist.* X. 96. 10.

⁴⁷ Так предлагает Шеклтон Бэйли, в рукописях – «этих».

ли Ромул и Рем тогда, когда они были вне себя от радости, поскольку [их] дед Нумитор, царь альбанцев, разрешил им основать город в том месте, где они были воспитаны под горой Палатин⁴⁸, которую ранее освятил аркадянин Эвандр. После жертвоприношения и заклания козлов⁴⁹ они, увлекшись весельем на пиру и обилием вина, разделили толпу пастухов, опоясались шкурами принесенных в жертву животных и в шутку стали нападать на встречных. Память об этом веселье возобновляется ежегодным повторением праздника⁵⁰. А Квинт Фабий учредил [торжественный] выезд в июльские иды⁵¹ всадников в трабеях⁵².

9b. Он же, будучи цензором вместе с Публием Децием, ради прекращения раздора, который разожгли народные собрания, отданные во власть всякого сброда, распределил всю рыночную толпу только по четырем трибам и назвал их городскими. За это столь полезное деяние [сей] муж, к тому же выдающийся в военных делах, был назван Максимом («Величайшим»)⁵³.

3

1. Также заслуживает похвалы почтительность народа, который, неустанно подвергая себя тяготам и опасностям военной службы, старался, чтобы военачальникам не было необходимости приводить к воинской присяге неимущих⁵⁴, чья чрезмерная бедность вызывала подозрение, а потому общество не доверяло им оружие. Но этот обычай, сложившийся в результате длительного применения, нарушил Гай Марий, взяв неимущего в армию⁵⁵. В ином это был великий гражданин, но от осознания своей незнатности не слишком благосклонный к старине и учитывавший, что, если бы разборчивость⁵⁶ касательно службы упорно продолжала отвергать простое происхождение, недоброжелательный толкователь доблестей смог бы попрекать его как военачальника из неимущих. Поэтому он посчитал, что в римских войсках высокомерно-избирательный способ набора должен быть предан забвению с тем, чтобы соприкосновение с таким клеймом не дошло также до насмешек над его собственной славой.

2. Обучение владению оружием предоставил воинам консул Публий Рутилий, коллега Гнея Маллия⁵⁷. Ведь он, не подражая примеру никакого полководца до себя, пригласил преподавателей гладиаторов из школы Гая Аврелия Скавра и ввел в легионах более изощренную систему отражения и нанесения ударов. Он смешал доблесть с искусством и обратно искусство с доблестью, чтобы одно стало отважнее в силу пылкости другого, а другое – осмотнительнее благодаря знаниям первого.

3. Использование легковооруженных велитов впервые было придумано в ту войну, во время которой полководец Фульвий Флакк осадил Капую⁵⁸. А именно, поскольку наши

⁴⁸ Далее идет «по совету своего воспитателя Фаустула», что или является глоссой, или должно стоять после слов «Ромул и Рем». См. Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 192–193.

⁴⁹ Либо коз – пол жертвы точно не известен: оба варианта см. Ov. *Fast.* II. 361 и 441.

⁵⁰ Луперкалии проходили 15 февраля. Ритуалы осуществлялись особым жреческим сообществом луперков из, по всей видимости, 12 человек. Ср. Varr. *LL.* VI. 13; 34; Ov. *Fast.* II. 267–268; 359–452; Liv. I. 5. 1–3; Dionys. *AR.* I. 80. 1–2; 85. 2; Plut. *Rom.* 21; *Caes.* 61; *QR.* 68; 111; Fest. P. 49L, s.v. creppos; 75–76L, s.v. februarius; Aur. Vict. *Origo gent. Rom.* XXII. 1; Serv. *Ad Aen.* VIII. 343; 363.

⁵¹ 15 июля. См. также: Liv. IX. 46. 15; Dionys. *AR.* VI. 13. 4; Aur. Vict. *Vir. ill.* XXXII. 3.

⁵² Белый плащ с пурпурными полосами, затем, при Империи, полностью пурпурный. См. Dionys. *AR.* II. 70. 2; VI. 13. 4.

⁵³ 304 г. до н.э. См. также: Liv. IX. 46. 10–11; 13–15; Plut. *Pomp.* 13; Aur. Vict. *Vir. ill.* XXXII. 2.

⁵⁴ Так называемые *capite censi*, т.е. «учитываемые по головам (персонально)» при цензовой переписи граждан, а не по имуществу.

⁵⁵ В 107 г. до н.э. См. также: Sall. *Iugurt.* 86. 2–3; Plut. *Mar.* 9; Gell. XVI. 10. 10–16; Flor. *Epit.* I. 36. 13.

⁵⁶ Эмendaция ‘*elegantia*’ предложена Шеклтоном Бэйли, в рукописях – ‘*ignavia*’ («косность, бездействие, малодушие»). Кемпф предлагает ‘*militaria signa*’ («военные значки упорно продолжили...»). С ним согласна Теманн-Штайнке (*Op. cit.* S. 206).

⁵⁷ 105 г. до н.э.

⁵⁸ 212–210 гг. до н.э. Речь идет о Второй Пунической войне.

всадники из-за меньшей численности не могли оказывать сопротивление частым вылазкам конницы кампанцев, центурион Квинт Навий отобрал из пехотинцев [воинов] с проворным телом, вооружил семью короткими дротиками с искривленным [наконечником]⁵⁹ и дал для защиты небольшой щит. Он обучил их ловким прыжком присоединяться к всадникам и быстрым движением соскальзывать обратно, чтобы добавленные к кавалерийскому сражению пехотинцы легче могли атаковать метательным оружием вражеских воинов, а также коней⁶⁰. И этот новый боевой прием ослабил единственную помощь кампанскому вероломству, а потому придумавшему его Навию командующий назначил почетную награду⁶¹.

4

1. От военных порядков следующий шаг нужно сделать к городским лагерям, то есть к театрам, поскольку они также весьма часто являли ожесточенные бои⁶². Придуманные для почитания богов и развлечения людей, они не без определенного стыда для мирной жизни осквернили удовольствие и религию кровью граждан из-за чудовищ на сцене⁶³.

2. Начало же театрам положили цензоры Мессалла и Кассий⁶⁴. Впрочем, по предложению Публия Сципиона Назики было решено продать с аукциона всё приготовленное для их постройки. А также постановлением сената было определено, чтобы никто не осмеливался в Риме или ближе тысячи шагов⁶⁵ от него устанавливать скамьи и смотреть игры сидя – несомненно, для того, чтобы с отдыхом души сочеталась мужественность при стоянии, свойственная римскому племени.

3. А в течение пятисот пятидесяти восьми лет сенат смотрел игры, смешавшись с народом. Но этот обычай упразднили эдилы Атилий Серран и Луций Скрибоний, проводя игры в честь Матери богов⁶⁶. Следуя мнению младшего Африкана⁶⁷, они разделили места для сената и народа. Это обстоятельство изменило настроение народной массы и очень сильно подорвало благосклонность к Сципиону.

4. Теперь вспомню я, пожалуй, о причине учреждения игр от самого их начала. Невыносимая сила разразившегося при консулах Гае Сульпиции Петике и Гае Лицинии Столоне⁶⁸ морового поветрия повергла нашу общину в заботу о внутреннем, домашнем бедствии, отвратив от военных трудов. И уже казалось, что больше помощи заложено в изыскании нового религиозного культа, чем в каком-либо человеческом средстве. Поэтому она обратила внимательный слух к песням, сложенным ради умиловления небесной воли, хотя до того времени довольствовалась цирковым зрелищем, которое впервые организовал Ромул под названием Консуалии⁶⁹ после похищения сабинских дев. Однако, как есть у людей обычай с упорным усердием развивать малые начала, к благоговейным словам по отношению к богам юношество в шутку добавило жесты неисккусными и неумелыми телодвижениями.

⁵⁹ Толкование Кемпфа, в рукописях – «искривленные дротики».

⁶⁰ 211 г. до н.э. Ср. Liv. XXVI. 4; Front. *Strateg.* IV. 7. 29.

⁶¹ Исправление Липсиуса, в рукописях – «а потому слава Навия, придумавшего его, сохраняется вплоть до сих пор». В пользу эмендации Липсиуса см. Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 214.

⁶² Ср. Tac. *Ann.* I. 77. 1 (о беспорядках в театре в 15 г. н.э.); IV. 14 (23 г. н.э.), а также XIII. 25 (при Нероне).

⁶³ По всей видимости, актеров. Ср. употребление того же слова (*portentum*) по отношению к людям у самого Валерия Максима (III. 5. pr.; 8. 6), а также Ливией по отношению к Клавдию (Suet. *Claud.* 3. 2).

⁶⁴ Цензоры 154 г. до н.э., которые распорядились построить первый в Риме постоянный театр, но начатая постройка вскоре была снесена. Ср. Liv. *Per.* 48; Vell. I. 15. 3; Tac. *Ann.* XIV. 20; App. *BC.* I. 28. 1; Tertull. *Spect.* X; August. *De civ. Dei.* I. 31; Oros. IV. 21. 4. О хронологических проблемах, связанных с этим событием, см. Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 222–225 (150 г. до н.э.).

⁶⁵ Тысяча двойных шагов, т.е. римская миля (1,48 км).

⁶⁶ В 194 г. до н.э. Ср. Cic. *Har. Resp.* 24; Liv. XXXIV. 44. 5; 54. 3–8; Asc. *Pis.* P. 69C.

⁶⁷ Ошибка Валерия Максима. Это был Сципион Африкан Старший, консул 194 г. до н.э.

⁶⁸ В 364 или 361 г. до н.э. См. также: Liv. VII. 2; Plut. *QR.* 107; Oros. III. 4.

⁶⁹ Этот праздник отмечался 21 августа (был еще с таким же названием 15 декабря). В Риме цирковые зрелища подразумевали в первую очередь конные ристания. Ср. Liv. I. 9. 6–12; Dionys. *AR.* II. 30–31; Plut. *Rom.* 14.

И это обстоятельство дало повод для приглашения танцора из Этрурии. Его изящная ловкость по старинному обычаю куретов и лидийцев, от которых туски вели происхождение, усладила глаза римлян приятной новизной, а поскольку танцор у тех назывался «истер», актеру было дано название «гистрион». Затем сценическое искусство постепенно дошло до сатурнских стихов, а от них поэт Ливий⁷⁰ первым из всех перенес внимание зрителей на содержание пьес. Когда он, исполняя собственное произведение, охрип из-за слишком частых вызовов народа, то добавил аккомпанемент мальчика-[певца] и флейтиста, а сам молча сыграл пантомиму. Исполнители же ателлан были приглашены от осков. Этот род развлечения соединен с итальянской суровостью и потому свободен от порицания – ведь [такой исполнитель] не исключается из трибы и не отстраняется от военной службы.

5. И поскольку из самих названий ясно, откуда происходят прочие игры, для столетних⁷¹ не кажется излишним рассказать об их начале, сведения о коем менее известны. Когда Рим и села опустошал страшный мор, у Валеция, состоятельного человека, проживавшего в сельской местности, заболели два сына и дочь, так что и врачи отчаялись. Забирая для них горячую воду от очага, он пал на колени и стал умолять домашних Ларов обратить опасность, [грозящую] детям, на его собственную голову. Вслед за тем раздался голос, что он спасет их, если немедленно отвезет по реке Тибр и доставит в Тарент, где и вылечит водой, взятой от алтаря Дита-Отца и Прозерпины. Это предсказание привело его в сильное замешательство, поскольку плавание предписывалось и длительное, и опасное. Тем не менее, смутная надежда одолевала имеющийся страх, а потому Валеций тотчас отнес детей к берегу Тибра – ведь проживал он в своей усадьбе около поселения Эрет в сабинской области. Направляясь на лодке в Остию⁷², глубокой ночью он причалил к Марсовому полю. Валеций хотел помочь страдавшим от жажды больным, но на корабле не оказалось огня. От кормчего он узнал, что недалеко виден дым, и получил от него предложение высадиться в Таренте – таково название у этого места. Поспешно схватив чашу, уже несколько обрадованный Валеций принес зачерпнутую из реки воду туда, откуда появился дым, считая, что поблизости нашел, возможно, некие признаки указанного волею богов лекарства. И в земле, скорее курящейся, чем имеющей какие-либо остатки огня, он, еще крепче хватаясь за предзнаменование, собрал сухое топливо, которое предоставил случай. Настоячиво раздувая, Валеций извлек пламя и дал детям попить подогретую воду. Испив ее, они заснули целительным сном и неожиданно освободились от длительной болезни. Отцу же они рассказали, что видели во сне, как их тела обтер губкой кто-то из богов и повелел принести в жертву темных [животных] на алтарь Дита-Отца и Прозерпины, от которого им было доставлено питье, а также устроить лектистернии⁷³ и ночные игры. Поскольку на том месте Валеций не увидел никакого алтаря, то решил, что от него потребовали учредить его, и для покупки алтаря отправился в Рим, оставив [рабочих] рыть землю до твердой [породы], чтобы заложить фундамент. Когда они, выполняя приказ господина, вынули почву и достигли глубины в двадцать футов⁷⁴, то обнаружили алтарь с посвящением Диту-Отцу и Прозерпине. После того, как из рассказа раба Валеций узнал об этом, он отказался от намерения купить алтарь. На Таренте он принес в жертву черных [животных], которые в старину назывались темными, и устроил игры и лектистернии в течение трех ночей подряд, так как столько же детей было освобождено от опасности. Его примеру последовал с целью оказать помощь согражданам Валерий Публикола, который был первым консулом. У того же алтаря от имени государства были приняты обеты и закланы черные быки Диту и

⁷⁰ Ливий Андроник, грек из Тарента, вольноотпущенник, основатель римской поэзии и драматургии (вторая половина III в. до н.э.).

⁷¹ Происходившие примерно раз в сто лет игры в честь богов подземного царства: Liv. *Per.* 49; Fest. P. 440L, s.v. *saeculares ludi*; 479L, s.v. *Terentum*; Censorin. XVII; August. *De civ. Dei.* III. 18; Zosim. II. 1–8. Ближайшие ко времени жизни Валерия Максима игры были проведены императором Августом в 17 г. до н.э.

⁷² Порт в устье Тибра, ибо под Тарентом Валеций, естественно, понял известный греческий город на юго-востоке Италии, куда он и направился.

⁷³ Особый ритуал «кормления» богов: их статуи размещались на ложах, перед которыми ставили столы с едой (ср. Val. Max. II. 1. 2).

⁷⁴ Около шести метров.

черные коровы Прозерпине, а также устроены лектистерний и игры в течение трех ночей, после чего он засыпал алтарь землей, как было прежде⁷⁵.

6. По мере роста богатства за благочестием в играх последовала пышность. Под ее влиянием Квинт Катул, подражая кампанской роскоши, первым накрыл зрительские места навесами из парусины⁷⁶. Гней Помпей раньше других смягчил летний зной водой, стекающей по желобам⁷⁷. Сцену, обшитую нерасписанными досками, Клавдий Пульхр покрыл разнообразием красок⁷⁸. Всю ее серебром отделал Гай Антоний⁷⁹, золотом – Петрей⁸⁰, слоновой костью – Квинт Катул. Вращающейся ее сделали Лукуллы⁸¹, посеребренным реквизитом изукрасил Публий Лентул Спинтер⁸². Торжественную процессию [актеров], прежде одетую в пурпурные туники, Марк Скавр вывел облаченной в изысканный вид одеяния⁸³.

7. А гладиаторское представление впервые в Риме было дано на Бычьем форуме при консулах Аппии Клавдии и Квинте Фульвии⁸⁴. Дали Марк и Децим, сыновья Брута Перы, чтобы почтить отцовский прах погребальными поминками. Состязание атлетов было проведено благодаря щедрости Марка Скавра.

5

1. Позолоченных статуй ни в Риме, ни в какой-либо части Италии никто не видел до того, как Маний Ацилий Глабрион поместил конную [статую] в честь отца в храме Благочестия. А этот храм он сам посвятил при консулах Публии Корнелии Лентуле и Марке Бебии Тамфиле, исполнив обет, [данный], когда царь Антиох был побежден при Фермопилах⁸⁵.

2. Гражданское право в течение многих веков было скрыто среди священнодействий и обрядов в честь бессмертных богов и известно одним лишь понтификам. Сын вольноотпущенника и писец Гней Флавий, к огромному негодованию знати избранный курульным эдилом, сделал его общедоступным и расставил фасты⁸⁶ чуть ли не по всему форуму⁸⁷. Когда он пришел навестить своего заболевшего коллегу, а знать, во множестве заполнившая спальню, не предоставила ему место присесть, он приказал принести курульное кресло и воссел на нем, в равной степени отомстив за свою должность и за неуважение к себе⁸⁸.

3. Суд [по делам] об отравлении, неведомый и нравам, и законам римским, появился после раскрытия преступления большого количества матрон. Они, тайными кознями

⁷⁵ В 504 г. до н.э., когда Публикола (Попликола) был консулом в четвертый раз: Plut. *Popl.* 21.

⁷⁶ В 69 г. до н.э., после посвящения восстановленного капитолийского храма Юпитера, Юноны и Минервы: Plin. *NH.* XIX. 23; Amm. Marc. XIV. 6. 25.

⁷⁷ В 55 г. до н.э. при посвящении храма Венеры Победительницы, построенного вместе с первым в Риме постоянным зданием театра. Ср. Cic. *Fam.* VII. 1. 1–4; *Off.* II. 57; 60; Plin. *NH.* VIII. 20.

⁷⁸ В 99 г. до н.э., будучи курульным эдилом. Ср. Cic. *Verr.* II. 4. 133; *Off.* II. 57; 60; Plin. *NH.* XXXV. 23. Курульные эдилы как раз отвечали за организацию зрелищ.

⁷⁹ В 66 г. до н.э., будучи претором. Ср. Plin. *NH.* XXXIII. 53.

⁸⁰ По всей видимости, в 64 г. до н.э., будучи претором.

⁸¹ Луций Лициний Лукулл и Марк Теренций Варрон Лукулл в 79 г. до н.э., будучи курульными эдилами. Ср. Cic. *Off.* II. 57; Plin. *NH.* VIII. 19.

⁸² В 63 г. до н.э., будучи курульным эдилом. Ср. Cic. *Off.* II. 57; Plin. *NH.* XIX. 23.

⁸³ В 58 г. до н.э., будучи курульным эдилом. Ср. Cic. *Pro Sest.* 116; *Off.* II. 57; Plin. *NH.* VIII. 64; 96; IX. 11; XXXIV. 36; XXXVI. 50; 113–115; 189.

⁸⁴ В 264 г. до н.э. Ср. Liv. *Per.* 16. Преномен Фульвия был Марк, а не Квинт. Доказательства см. Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 264–265.

⁸⁵ Сражение произошло в 191 г. до н.э., а храм посвящен в 181 г. до н.э. Храм и статуя были посвящены сыном того Глабриона, который одержал победу над Антиохом и дал обет. Ср. Liv. XL. 34. 5–6; Plin. *NH.* VII. 121; Amm. Marc. XIV. 6. 8. Валерий Максим вслед за Ливием допускает ошибку: когномен Корнелия был Цетег, а не Лентул. Доказательства см. Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 269.

⁸⁶ Календарь с перечислением дней присутственных и неприсутственных: в первые можно было проводить судебные заседания и осуществлять другие общественные дела, во вторые – нет.

⁸⁷ В 304 г. до н.э. Ср. Cic. *Pro Mur.* 25; *Att.* VI. 1. 8; Liv. IX. 46. 1–5; Plin. *NH.* XXXIII. 17; Macr. *Sat.* I. 15. 9. Гней Флавий опубликовал также формулы исков: Cic. *De or.* I. 186; *Dig.* I. 2. 2. 7.

⁸⁸ См. также: Liv. IX. 46. 8–9; Plin. *NH.* XXXIII. 18; Gell. VII. 9. 5–6.

губившие ядом своих мужей, были изобличены по доносу одной служанки. Часть их, кого осудили уголовным судом, составила число сто семьдесят⁸⁹.

4. Коллегия флейтистов также обычно обращает на себя взоры толпы на форуме, когда во время важных общественных и частных мероприятий они играют музыку, закрыв голову масками и облачившись в пестрые одежды. [Такая] вольность имеет следующее происхождение. Некогда после запрета обедать в храме Юпитера, что флейтисты обычно делали по старинному обычаю, они в гневе ушли в Тибур⁹⁰. Сенат не оставил без внимания, что священнодействия оказались лишены их служения, и через послов попросил у тибуртинцев своим влиянием вернуть их римским храмам. Поскольку те упорствовали в решении, тибуртинцы устроили для видимости праздничный пир и флейтистов, сморенных вином и сном, позаботились отвезти на телегах в Рим. Им и прежняя почеть была восстановлена, и дано право на вышеупомянутую забаву. Причиной использования масок является стыд за то, что их обманули при опьянении⁹¹.

5. Известная простота древних при принятии пищи также была надежнейшим доказательством одновременно воспитанности и воздержанности. Ведь не было постыдно величайшим мужам открыто завтракать и обедать. И они вовсе не имели таких яств, которые они постеснялись бы явить взорам народа. До такой степени были склонны к воздержанности, что чаще у них использовалась каша, чем хлеб⁹². И потому так называемая «мола» при жертвоприношениях состоит из полбяной крупы и соли⁹³, [жертвенные] внутренности посыпают [этой] крупой, а цыплятам, у которых испрашиваются знамения-ауспиции, предлагают кашу. Ведь тем успешнее они умилоstellяли богов первинками и приношениями от собственного пропитания, чем проще.

6. И хотя прочим [богам] поклонялись ради получения благодеяний, но Лихорадку чтили храмами, чтобы меньше вредила: до сих пор один из них существует на Палатине⁹⁴, другой – в районе Мариевых памятников, третий – в верхней части Длинной улицы. В них приносили лекарства, которые были приложены к телам больных. Это придумано с некоторым учетом практики, чтобы облегчить тревоги человеческого ума⁹⁵. Впрочем, о своем здоровье [предки] заботились под надежнейшей и вернейшей защитой трудолюбия, и словно некоей матерью хорошего их самочувствия была умеренность, враждебная роскошным пирам, чуждая чрезмерному обилию вина и отвернувшаяся от невоздержанного употребления плотских утех.

6⁹⁶

1. Спартанская община, наиболее близкая к строгости наших предков, была того же мнения. Подчиняясь суровейшим законам Ликурга, довольно долго она удерживала взоры своих граждан от взглядов в сторону Азии, чтобы они, увлекшись ее соблазнами, не скатились к более изысканному образу жизни. Ведь они уже слышали, что оттуда произошли пышность, непомерные траты и все виды ненужного удовольствия и что ионийцы первыми

⁸⁹ 331 г. до н.э. Ср. Liv. VIII. 18; August. *De civ. Dei*. III. 17; Oros. III. 10.

⁹⁰ Латинский город в 27 км к северо-востоку от Рима, место изгнания римских граждан в древние времена (Polyb. VI. 14. 8; Ov. *Fast.* VI. 666).

⁹¹ События относятся к 312–311 г. до н.э. Ср. Varr. *LL.* VI. 17; Liv. IX. 30. 5–10; Ov. *Fast.* VI. 651–692; Plut. *QR.* 55; Fest. P. 135L, s.v. minuscule Quinquatrus; Censorin. XII. 2. Праздник флейтистов приходился на 13 июня (малые Квинкватры) и был связан с храмом Минервы на Авентине.

⁹² Ср. Plin. *NH.* XVIII. 83–84.

⁹³ Ср. Varro. *LL.* V. 104; Plin. *NH.* XVIII. 7; Fest. P. 3L, s.v. ador; Serv. *Ad Buc.* VIII. 82; *Ad Aen.* II. 133.

⁹⁴ Ср. Cic. *Leg.* II. 28; *ND.* III. 63; Sen. *Apoloc.* VI. 1; Plin. *NH.* II. 16; Aelian. *VH.* XII. 11; August. *De civ. Dei.* III. 25; IV. 15.

⁹⁵ Теманн-Штайнке предлагает понимать эти слова в конкретном медицинском смысле ввиду упомянутой ранее Лихорадки, т.е. «чтобы облегчить жар человеческого рассудка»: Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 292.

⁹⁶ По тематике глава 6 представляет собой иноземные примеры к главе 5.

придумали обычай раздавать на пиршествах умещения и венки и подавать десерт — немалые побудители к роскоши. И совсем не удивительно, что люди, находившие удовольствие в труде и терпении, не захотели, чтобы крепчайшие жилы родины обессилели и ослабели от соприкосновения с иноземными наслаждениями, поскольку видели, насколько легче переход от доблести к роскоши, чем от роскоши к доблести. Что их опасения были не напрасны, показал их собственный военачальник Павсаний⁹⁷: хотя он совершил величайшие деяния, но, как только предался нравам Азии, свою мужественность не постыдился смягчить ее женоподобным образом жизни.

2. Войска той же общины имели обычай вступать в бой не прежде, чем возбуждение от игры флейты и от ритма в анапестическом размере вызовет в душе [боевой] пыл: бодрый и частый звук такта побуждал их решительно атаковать врага⁹⁸. Они же использовали в сражении пурпурные туники, чтобы спрятать и скрыть кровь из своих ран, — не для того, чтобы их вид не причинил им самим страх, но чтобы врагам не принес сколько-нибудь уверенности⁹⁹.

3. За выдающимся в воинской доблести духом лакедемонян следуют афиняне, опытнейшие в мирных обычаях. У них праздность, вялая от безделья, выволакивается из своих укрытий на площадь словно некий проступок и подвергается обвинению в провинности, хотя и не¹⁰⁰ преступной, однако постыдной¹⁰¹.

4. Стариннейший¹⁰² и священнейший совет того же города, Ареопаг, имел обыкновение самым тщательным образом проверять, что каждый из афинян делает или на какой доход живет, чтобы люди соблюдали порядочность, помня, что им придется отдавать отчет за [свою] жизнь¹⁰³.

5. Тот же [город] впервые ввел обычай награждать достойных граждан венком, обвив двумя соединенными ветвями оливы славную голову Перикла. Похвальное установление, угодно ли обратить внимание на дело, или же на человека: ведь и почет является обильнейшей пищей для доблести, и Перикл достоин, чтобы именно с него было положено начало праву предоставлять такой дар.

6. Ну, а это установление в Афинах, когда неблагодарный вольноотпущенник, изобличенный бывшим хозяином, лишается права на свободу: сколь оно достойно упоминания! «Я отказываюсь, — говорит [город], — считать тебя гражданином за нечестивое отношение к столь великому дару и не могу заставить себя поверить в полезность городу того, кого я вижу негодяем в доме. Так что иди и будь рабом, раз уж ты не сумел быть свободным».

7а. То же самое¹⁰⁴ [установление] вплоть до настоящего времени применяют также жители Массилии¹⁰⁵, которые особо выделяются строгостью порядков, соблюдением старинного уклада, преданностью римскому народу. Они разрешают отменять три отпуска на волю в отношении одного и того же [лица]. Но если узнали, что господин трижды им

⁹⁷ Спартанский царь, командовавший объединенными силами греков в битве с персами при Платеях (479 г. до н.э.). См. подробнее: Thuc. I. 128–134; Nep. Paus. 1–3; Diod. XI. 44. 3–6; Plut. Cim. 6; Iustin. II. 15. 14–16.

⁹⁸ Ср. Thuc. V. 70; Polyb. IV. 20. 6; Cic. Tusc. II. 37; Quint. Inst. or. I. 10. 14; Plut. Lyc. 21; 22; Mor. 238B; Paus. III. 17. 5; Gell. I. 11. 1–5; Mart. Cap. IX. 925.

⁹⁹ Ср. Xen. Rep. Lac. XI. 3; Plut. Mor. 238F; Polyae. Strateg. I. 10; Aelian. VH. VI. 6; Isid. Orig. XIX. 22. 10.

¹⁰⁰ «Не» — конъектура Перизония. Впрочем, и без этого добавления фраза вполне логична, хотя с несколько иным смыслом: «в провинности и преступной, и постыдной».

¹⁰¹ Ср. Plut. Sol. 17, 22, 31.

¹⁰² Конъектура Д.Р. Шеклтона Бэйли. Но можно обойтись и без этого добавления, соответственно, «и» перевести как «также»: Themann-Steinke. Op. cit. S. 304.

¹⁰³ Ср. Herod. II. 177; Isocr. Areopag. 37; 44–45; Diod. I. 77. 5; Plut. Sol. 17, 22, 31; Diogen. Laert. I. 55.

¹⁰⁴ Конъектура Гертца, в рукописях — «оттуда» (подробнее: «из Афин»). Аргументы за и против рукописного чтения см. Themann-Steinke. Op. cit. S. 310–311.

¹⁰⁵ Греческая колония Массалия (совр. Марсель), основанная около 600 г. до н.э. в устье реки Рона выходцами из города Фокея (Малая Азия).

обманут, то не считают необходимым приходить на помощь четвертой ошибке, поскольку по своей уже вине потерпел обиду тот, кто столько раз подвергся ей.

7b. Та же община является строжайшим блюстителем суровых [нравов], не разрешая никакого доступа в театр мимам, чьи представления по большей части содержат сцены разврата, чтобы привычка смотреть такое не привела и к свободе подражать. А для всех тех, кто, прикрываясь некоей видимостью благочестия, ищет пропитание для праздности, она держит ворота закрытыми, считая необходимым удалять лживое и ложное суеверие.

7с. Между прочим, там с основания города имеется меч, которым казнят преступников. Хотя он изъеден ржавчиной и едва пригоден для использования, однако является доказательством того, что и в самых незначительных вещах они сохраняют все свидетельства¹⁰⁶ древнего уклада.

7d. А еще перед их воротами находятся два гроба: один, в котором на телеге отвозят к месту погребения тела свободных, другой, в котором отвозят тела рабов, — без причитаний, без рыданий. Траур заканчивается в день похорон домашним жертвоприношением и устройством совместной трапезы для близких. Ведь к чему предаваться людской скорби или роптать на божественную волю за то, что те не захотели разделить с нами свое бесмертие?

7е. Яд, приготовленный из цикуты, в этой общине хранится официально. Его дают тому, кто перед Шестистами — таково ведь название их сената — изложил причины, по которым смерть была бы для него желанна. При рассмотрении [дела] мужественность смешана с благожелательностью, которая¹⁰⁷ не допускает необдуманного ухода из жизни, но для желающего уйти осознанно она предоставляет быстрый способ смерти — чтобы для тех, кто столкнулся с чрезмерным несчастьем или чрезмерным счастьем, это завершилось одобренным исходом. Ведь и то, и другое может послужить основанием для окончания жизни: одно — чтобы не продолжалось, другое — чтобы не обмануло.

8. Этот обычай масилийцев не в Галлии появился, а перенесен из Греции. Я так считаю, поскольку увидел, что он соблюдается также на острове Кеос¹⁰⁸. [Это было] в то время, когда, направляясь в Азию вместе с Секстом Помпеем¹⁰⁹, я прибыл в город Юлис. Ведь случайно получилось, что в этот момент женщина очень высокого там положения, но уже в весьма преклонных годах, изложив согражданам основания, почему она должна уйти из жизни, приняла решение умертвить себя ядом. Большое значение она придавала тому, что более славной ее смерть сделает присутствие Помпея. И сей муж, в высшей степени наделенный как всеми доблестями, так и достоинствами человеколюбия, не решился отвергнуть ее просьбы. Поэтому он пришел к ней и в весьма оживленной беседе, которая струилась из его уст словно из некоего благословенного источника красноречия, долго и тщетно пытался отговорить ее от осуществления замысла, но, в конце концов, позволил исполнить намерение. Она, перешагнув девяностолетний рубеж в отличном здравии и духа, и тела, возлежала на ложе, постланном, насколько можно было распознать, наряднее повседневного обыкновения, и, опершись на локоть, сказала: «Пусть же тебе, Секст Помпей, воздадут благодарность боги — скорее, те, которых я покидаю, чем те, к которым отправляюсь, — за то, что ты не отказался ни побуждать меня к жизни, ни присутствовать при смерти. Как бы то ни было, сама я познала только радостный лик Судьбы, но, чтобы из-за жажды жизни не пришлось увидеть мрачный, меняю остатки своих дней на благополуч-

¹⁰⁶ Эмэндация *monumenta* принята и Д.Р. Шеклтоном Бэйли. В рукописях — *momenta*, т.е. «значимость, важность», что также дает удовлетворительный смысл: Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 315.

¹⁰⁷ По мнению А. Теманн-Штайнке (без аргументации), это относительное местоимение относится к выражению «эта община» (*op. cit.* S. 318).

¹⁰⁸ Ср. Aelian. *VH.* III. 37; Strab. X. 5. 6.

¹⁰⁹ Консул 14 г. н.э., проконсул около 25 г. н.э. (когда, вероятно, и состоялась эта поездка). Его прабабка Атия приходилась теткой императору Августу. Помпей известен также своей поддержкой находившегося в ссылке поэта Овидия.

ную кончину, оставляя после себя двух дочерей и толпу из семи¹¹⁰ внуков». Вслед за тем призвав родственников к согласию, распределив между ними наследственное имущество и поручив старшей дочери свой культ и домашние священнодействия, она твердой рукой взяла чашу, в которой был приготовлен яд. Потом, сделав возлияние Меркурию и призвав его божественную силу отвести ее безмятежным путем в лучшую часть подземного мира, жадным глотком выпила смертоносный напиток. Беседуя, она называла, какие именно части ее тела вскоре после этого стало охватывать оцепенение. Когда же сказала, что оно уже угрожает внутренностям и сердцу, то призвала дочерей для последней службы – закрыть рукой ее глаза. А наших, которые все-таки пролили слезы, несмотря на ошеломление от невиданного зрелища, она отпустила.

9. Но вернусь к общине массилийцев, от которой я уклонился к этому отступлению. Никому не разрешается входить в их город с оружием. Имеется [специальное лицо], которое принимает его на хранение и при выходе выдает обратно, чтобы их гостеприимство было столь же безопасным для них самих, сколь и дружелюбным к приезжим.

10. После выхода из стен Массилии вспоминается тот старинный обычай галлов, о котором предание рассказывает, что они давали деньги в долг с возвратом их себе в загробном мире, поскольку были убеждены в бессмертии человеческих душ. Назвал бы я их глупцами, если бы те, кто носит штаны, не придерживались того же мнения, в какое верил одетый в паллий¹¹¹ Пифагор¹¹².

11. Алчная и ростовщическая философия у галлов, деятельная и отважная – у кимвров и кельтиберов, которые в бою ликовали от радости, будто им предстоит славный и счастливый уход из жизни, а при болезни горевали, словно им грозит смерть позорная и жалкая¹¹³. Кельтиберы даже считали нечестивым остаться живым в битве, когда погиб тот, за жизнь которого они посвятили свою¹¹⁴. Похвально присутствие духа в обоих народах, поскольку оба они считали, что следует храбро защищать безопасность родины, а вторые – и твердо соблюдать верность в дружбе¹¹⁵.

12. Право же, заслуженно может претендовать на похвалу за свою мудрость то племя Фракии, которое дни рождения людей отмечает со слезами, а похороны – с радостью¹¹⁶. Ведь без каких-либо наставлений учителей оно постигло истинную суть нашей участи. Итак, пусть исчезнет естественное для всех живых существ влечение к жизни, которое вынуждает и совершать, и терпеть много позорного, если ее завершение будет все-таки признано гораздо более счастливым и блаженным, чем ее появление.

13. Поэтому правильно ликийцы, когда у них случается траур, надевают женскую одежду, дабы позорным одеянием вызвать желание поскорее отбросить глупую скорбь¹¹⁷.

14. Однако к чему мне восхвалять отважнейших мужчин за этот вид здравомыслия? Пусть обратят на себя внимание индийские женщины. Поскольку по отеческому обычаю у одного и того же [человека], как правило, несколько жен, то после смерти мужа они вступают в соперничество и спор, кого из них он любил более всех. Победительница, ликуя от радости и сопровождаемая близкими с веселым выражением на лицах, бросается в огонь к супругу и сжигается вместе с ним, считаясь счастливейшей. А побежденные [жены] остаются жить с печалью и скорбью. Выведи на середину кимврскую смелость, прибавь кельтиберскую верность, присоедини мужественную мудрость Фракии, приложи остроум-

¹¹⁰ Эмэндация Пигиуса (Pighius), в рукописях – «одним» (uno).

¹¹¹ Паллий (паллиум) – греческий плащ, характерное одеяние философов. Штаны – национальная одежда галлов.

¹¹² Речь идет о переселении душ. Ср.: Caes. *Bell. Gall.* VI. 14. 5; Pomp. Mela. III. 19; Lucan. *Bell. civ.* I. 450–460.

¹¹³ См. также Cic. *Tusc.* II. 65.

¹¹⁴ Ср.: Caes. *Bell. Gall.* III. 22. 1–3; Tac. *Germ.* XIV. 1; Plut. *Sert.* 14; Dio Cass. LIII. 20. 2–3.

¹¹⁵ По поводу рукописных проблем, связанных с этим предложением, см. Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 333–334.

¹¹⁶ См. также Herod. V. 4 (племя травсов); Pomp. Mela. II. 18.

¹¹⁷ Ср. Plut. *Mor.* 112F–113A.

но найденный метод ликийцев отказаться от траура, все же ничему из этого, пожалуй, не отдашь предпочтение перед индийским костром, на который супружеская преданность, не страшась близкой смерти, восходит, словно на брачное ложе¹¹⁸.

15. К этой славе я присоединю позор пунийских женщин, чтобы в сравнении он оказался отвратительнее. Ведь в Сикке¹¹⁹ имеется святилище Венеры, в котором собирались матроны и, выходя оттуда для заработка, надругательством над телом собирали приданое, чтобы связать честные, разумеется, браки столь бесчестными узами¹²⁰.

16. А у персов был весьма похвальный обычай, а именно, не видеть своих детей до того, как им исполнится седьмой год, чтобы тем самым спокойнее перенести утрату совсем маленьких¹²¹.

17. Нисколько не следует порицать нумидийских царей, которые по обычаю своего племени не дарили поцелуй никому из смертных. Ведь всему, что расположено на самом верху, подобает быть свободным от низменного и обыденного поведения, дабы тем самым пользоваться большим почетом.

7. О ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Предисловие. Теперь я подхожу к главнейшему украшению и оплоту¹²² римской державы, со спасительной твердостью сохраняемому вплоть до настоящего времени в целостности и невредимости, а именно, к прочнейшей скрепе воинской дисциплины, под чьей защитой и охраной покоится безоблачное и безмятежное состояние благословенного мира.

1. Публия Корнелия Сципиона, коему разрушение Карфагена дало дедово прозвище, в бытность консулом¹²³ отправили в Испанию, чтобы сокрушил надменнейший дух города Нуманция¹²⁴, вскормленный по вине предыдущих полководцев. Как только он вступил в лагерь, в тот же миг распорядился убрать и удалить из него все, что было собрано ради удовольствия. Действительно, как известно, после того оттуда ушло огромное число бродячих торговцев и маркитантов вместе с двумя тысячами блудниц. Очистившись от этой гнусной и постыдной клоаки, наше войско, которое немногим ранее из страха смерти запятнало себя позорным договором, с воспрянувшим и возродившимся мужеством сравнило с землей ту самую неукротимую и гордую Нуманцию, сожженную пожарами и лежащую в развалинах. Таким образом, прискорбная выдача Манцина¹²⁵ стала свидетельством пренебрежения воинской дисциплиной, а блистательнейший триумф Сципиона – наградой за ее соблюдение¹²⁶.

2. По его пути последовал Метелл. Когда во время Югуртинской войны он, будучи консулом¹²⁷, принял в Африке войско, развращенное чрезмерной снисходительностью Спурия Альбина¹²⁸, то бросил все силы своей власти на восстановление прежней воинской дисциплины. Причем он взялся не за отдельные стороны, но сразу всю ее привел в надле-

¹¹⁸ См. также Cic. *Tusc.* V. 78; Diod. XIX. 33–34; Strab. XV. 1. 30; 62; Propert. III. 13. 15–22; Plut. *Mor.* 499C; Aelian. *VH.* VII. 18. Схожий обычай у фракийцев: Herod. V. 5; Pomp. Mela. II. 19.

¹¹⁹ Город в 175 км к западу от Карфагена.

¹²⁰ Ср. у других народов: Herod. I. 93; 199; Iustin. XVIII. 5. 4; Aelian. *VH.* IV. 1.

¹²¹ Ср. Herod. I. 136 (пять лет); Strab. XV. 3. 17 (четыре года).

¹²² Перед этим словом в основных рукописях стоит дополнительно предлог «к» (ad), что не соответствует стилю Валерия Максима: Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 348–349.

¹²³ Во время его второго консульства (134 г. до н.э.).

¹²⁴ Город на севере Центральной Испании, с которым римляне вели войну в 143–133 гг. до н.э.

¹²⁵ Гай Гостилий Манцин, консул 137 г. до н.э., был выдан нумантинцам после того, как сенат отверг заключенный им мирный договор.

¹²⁶ Ср. Liv. *Per.* 57; Front. *Strateg.* IV. 1. 1; Plut. *Mor.* 201B–E; Flor. *Epit.* I. 34. 3–17; App. *Iber.* VI. 85; Polyae. *Strateg.* VIII. 16. 2; Aur. Vict. *De vir. ill.* LVIII. 6.

¹²⁷ В 109 г. до н.э.

¹²⁸ Консул 110 г. до н.э., впоследствии осужденный на изгнание.

жащее состояние¹²⁹. Действительно, Метелл немедленно удалил из лагеря маркитантов и запретил предлагать на продажу готовую пищу, а на марше не позволял никому из воинов пользоваться помощью рабов и вьючных животных, так что свое оружие и продовольствие они несли сами. То и дело он менял местоположение лагеря и надлежало окружать его валом и рвом, как будто Югурта постоянно был рядом. Итак, какую пользу принесло восстановление воздержанности, какую – возрождение усердия? Несомненно, это породило частые победы и многочисленные памятники над тем врагом, чью спину римскому воину не пришлось увидеть при снисходительном полководце.

3. Так же хорошо поспособствовали воинской дисциплине те, кто, презрев узы родства, не колебался покарать и наказать за ее нарушение, несмотря на позор для собственных домов. А именно, консул Публий Рупилий¹³⁰ в ту войну, которую он вел на Сицилии с беглыми рабами, приказал покинуть провинцию своему зятю Квинту Фабию, поскольку по небрежности тот потерял крепость Тавромения¹³¹.

4. Консул Гай Котта¹³², намереваясь переправиться в Мессану¹³³ для повторения ауспиций, поставил во главе осады Липары¹³⁴ Публия Аврелия Пекуниолу, связанного с ним кровным родством. А поскольку по вине того был подожжен вал и почти взят лагерь, то он наказал его розгами и заставил нести военную службу в пехоте¹³⁵.

5. А еще цензор Квинт Фульвий Флакк¹³⁶ исключил из сената своего брата и совладельца имущества Фульвия¹³⁷, осмелившегося без приказа консула распустить по домам легион, в котором был военным трибуном.

Не был бы рассказ об этих достойных примерах столь краток, если бы не давили на меня более важные. А ведь что столь же трудно совершить, как отдать приказ о постыдном возвращении на родину тому, с кем соединен союзом родов и масок предков, или обратить позорящие удары розог на того, с кем общность имени и семьи связана цепью древнего родства, или явить цензорскую строгость против братской любви?

Раздать вышесказанное по отдельности сколь угодно знаменитым государствам – и уже они покажутся с избытком наделенными славой воинской дисциплины. 6. А наш город, который наполнил весь земной круг всякого рода удивительными примерами, получил из военного лагеря топоры, обгаренные собственной кровью полководцев, дабы не отсутствовало наказание за нарушение воинского порядка, – блистательные для общества, но горестные лично для них. [Получил] с двойственным чувством, колеблясь, какой долг исполнить раньше – благодарности или соболезнования. Потому я тоже с душевным замешательством вспоминаю и рассказываю о вас, Постумий Туберт и Манлий Торкват, строжайшие блюстители военного дела, поскольку осознаю, что подавленный весомостью славы, которую вы заслужили, я скорее обнаружу слабость своих способностей, чем отображу, как подобает, вашу доблесть. Ведь ты, Постумий, будучи диктатором, приказал обезглавить топором Авла Постумия, которого ты породил для сохранения преемственности рода и домашних святынь, на чьи детские ласки ты отвечал объятиями и поцелуями, кого в отрочестве обучил буквам, а в юности – оружию, безупречного, храброго, любящего тебя так же, как родину. [Казнил] победителя, потому что не по твоему распоряжению, но самовольно покинул он пост и обратился в бегство врагов. И для исполнения этого приказа ты оказался в силах совладать со своим отцовским голосом. Но я точно знаю, что твои глаза в самый ясный

¹²⁹ Ср. Sall. *Iugurt.* 44–45; Front. *Strateg.* IV. 1. 2; Eutrop. IV. 27. 1–2.

¹³⁰ Консул 132 г. до н.э.

¹³¹ Тавромений – город на восточном побережье Сицилии.

¹³² Консул 252 и 248 гг. до н.э. (первая Пуническая война). Эпизод относится к его первому консульству.

¹³³ Город на северо-востоке Сицилии.

¹³⁴ Остров к северу от Сицилии в составе Липарских (Эолийских) островов.

¹³⁵ Front. *Strateg.* IV. 1. 31.

¹³⁶ Цензор 174–173 гг. до н.э.

¹³⁷ Ср. Liv. XL. 41. 7–11; XLI. 27. 1–2; Vell. Pat. I. 10. 6; Front. *Strateg.* IV. 1. 32.

день затмил мрак, и они не смогли взирать на великое деяние духа¹³⁸. Равным образом ты, Торкват, будучи консулом во время Латинской войны¹³⁹, приказал ликтору схватить и на манер жертвенного животного заклать твоего сына за то, что тот, получив вызов от Гемина Меция, военачальника тускуланцев, без твоего ведома вступил в схватку, хотя и вернулся со славной победой и великолепными доспехами, [снятыми с врага]. Ты полагал, что лучше отцу лишиться храброго сына, чем родине – воинской дисциплины¹⁴⁰.

7. Ну а представим, сколь великим духом обладал диктатор Луций Квинкций Цинциннат в тот момент, когда после победы над эквикулами, которые были проведены под «ярмом», он заставил Луция Минуция сложить консульские полномочия за то, что эти же враги ранее осадили его лагерь?¹⁴¹ Ибо он счел недостойным верховной власти того, кому безопасность обеспечили ров и вал, а не собственная доблесть, и кому не было стыдно, что римское войско, дрожа от страха, удерживалось за закрытыми воротами. Итак, двенадцать могущественнейших фасций, в коих заключалась высшая краса сената, всаднического сословия и всего плебса, по чьему мановению управлялись Лаций и силы всей Италии, подчинились, разбитые и сломанные, диктаторскому взысканию. И чтобы урон, причиненный воинской славе, не остался без отмщения, был наказан консул, сам каратель за всякое преступление.

Подобными, так сказать, искупительными мерами умиловливали твою божественность, Марс, отец нашей державы, когда в каком-либо отношении отступали от твоих указаний-ауспиций, – бесчестьем свойственников, родственников, братьев, казнью сыновей, позорным сложением консульских полномочий.

8. В том же ряду находится следующий [случай]. Диктатор Папирий приказал приготовить розги и раздеть начальника конницы Квинта Фабия Руллиана, потому что тот вопреки его распоряжению вывел войско на битву, хотя в лагерь вернулся, обратив самнитов в бегство. Но на диктатора не подействовали ни его доблесть, ни успех, ни знатность. О, поразительное зрелище! Руллиан – начальник конницы, победитель – в разорванной одежде и с обнаженным телом подставил себя на растерзание под розги ликторов, дабы славу блистательнейших побед, которые он только что одержал, окропить кровью ран, полученных в бою, обновленной ударами узловатых [прутьев]¹⁴². Затем своими мольбами войско дало Фабию возможность бежать в Рим, где он напрасно взывал к сенату о помощи: ведь, несмотря ни на что, Папирий настаивал на исполнении наказания¹⁴³. Поэтому отец Фабия, бывший диктатором и трижды консулом¹⁴⁴, был вынужден обратиться к народу и с мольбой просить для сына помощи плебейских трибунов. Но и это обстоятельство не смогло обуздать суровость Папирия. Впрочем, когда его стали упрашивать все граждане вместе и сами плебейские трибуны, он торжественно заявил, что отменяет это наказание – не ради Фабия, но ради народа и трибунской власти¹⁴⁵.

9. Также консул Луций Кальпурний Пизон, когда он вел на Сицилии войну с беглыми рабами и префект конницы Гай Тиций, окруженный множеством врагов, сдал им оружие, наложил на префекта следующие виды бесчестья. Он приказал ему все время военной службы с утра вплоть до ночи постоянно находиться на главной площади [лагеря] босиком,

¹³⁸ Этот эпизод относится к 431 г. до н.э. Ср. Liv. IV. 29. 5–6; Diod. XII. 64. 3; Gell. XVII. 21. 17.

¹³⁹ 340–338 гг. до н.э.

¹⁴⁰ Этот эпизод относится к 340 г. до н.э. Ср. Cic. *De fin. bon. et mal.* I. 23; 34–35; *Off.* III. 112; *Pro Sulla.* 32; Sall. *Cat.* LII. 30–31; Liv. IV. 29. 6; VIII. 7 (весьма подробный рассказ); Dionys. *AR.* VIII. 79. 2; Quint. *Inst. or.* V. 11. 7; Front. *Strateg.* IV. 1. 40–41; Plut. *Fab.* 9; Flor. *Epit.* I. 14. 2; Gell. IX. 13. 20; Oros. *Hist.* III. 9. 1–2; Zon. VII. 26.

¹⁴¹ 458 г. до н.э. Ср. Liv. III. 29. 1–3 (весь эпизод: 25. 5–29); Dionys. *AR.* X. 25. 1–2 (весь эпизод: 22–25); Zon. VII. 17.

¹⁴² Дословно «узловатыми ударами». А. Теманн-Штайнке склоняется к другому варианту наказания – *flagellum*, т.е. посредством плетей со вшитыми камешками (*Op. cit.* S. 391).

¹⁴³ Речь шла о смертной казни, которой предшествовало телесное наказание.

¹⁴⁴ Марк Фабий Амбуст, диктатор 351 г. до н.э., консул 360, 356, 354 гг. до н.э.

¹⁴⁵ 325 г. до н.э. Подробный рассказ см. Liv. VIII. 30–36. Ср. также Front. *Strateg.* IV. 1. 39; Dio Cass. VIII. Fr. 36. 1–7; Eutr. II. 8; Aur. Vict. *De vir. ill.* XXXI. 1–4; XXXII. 1.

облаченным в тогу с отрезанными краями и одетым в неподпоясанную тунику. Кроме того, он запретил ему обедать с кем-либо вместе и пользоваться банями, а отряды всадников, которыми тот командовал, причислил к подразделениям прашников, отняв лошадей. Большой, несомненно, позор родины был отомщен равным позором виновных. Ибо Пизон поступил именно так, чтобы на опыте извели горечь жизни и по-мужски пожелали смерти, которой ранее по-бабьи испугались, те, кто, движимый желанием жить, позволил беглым рабам, полностью заслуживающим креста, воздвигнуть памятники победы над собой и не устыдился, когда рабской рукой было возложено позорное ярмо на их свободу¹⁴⁶.

10. Не менее сурово, чем Пизон, [поступил] Квинт Метелл. Когда велись боевые действия у Контребии¹⁴⁷, пять когорт, размещенные им на каком-то посту, были выбиты оттуда вражескими силами. Он приказал им немедленно вернуть этот же пост обратно – не потому, что надеялся на возможность отвоевать потерянное ими место, но с тем, чтобы наказать за вину в прошлом бою очевидной опасностью следующего сражения. Еще он распорядился, если кто-либо из них побежит и бросится в лагерь, убивать того как врага. Воины, подавленные из-за этой суровости, несмотря на телесную усталость и на охватившее души отчаяние в спасении, все же одолели трудную местность и множество врагов¹⁴⁸. Таким образом, для человеческой слабости самое действенное средство закалки – необходимость.

11. В той же провинции Квинт Фабий Максим, желая укротить и лишить мужества души свирепейшего народа, отложил на время милосердие и заставил свой мягчайший нрав прибегнуть к более свирепой жестокости. Ведь у всех тех, кто из римских рядов перебежал к врагам, а затем был взят в плен, он отрубил руки, чтобы, являя изувеченные обрубки, они внушили остальным страх перед совершением измены. Итак, руки бунтовщиков, отторгнутые от своих тел и разбросанные по окровавленной земле, послужили предостережением прочим, чтобы не осмеливались поступать так же¹⁴⁹.

12. Нет никого снисходительнее Африкана Старшего. Однако и он для укрепления воинской дисциплины счел необходимым позаимствовать кое-какой горькой строгости из совершенно чуждой для себя жестокости. Ведь после победы над Карфагеном, когда в его власти оказались все те, кто из наших войск перешел к пунийцам, он строже наказал римских перебежчиков, чем латинских. А именно, тех он распял на крестах как изменников родины, а этих обезглавил топором как неверных союзников¹⁵⁰. Я не стану далее рассказывать об этом деле – и потому что оно касается Сципиона, и потому что незачем глумиться над римской кровью, претерпевшей, хотя и заслуженно, рабское наказание, тем более, когда есть возможность перейти к тем деяниям, о которых можно поведать, не причиняя боль отчизне.

13. А именно, сокрушив пунийскую державу, Африкан Младший на зрелищах, данных народу, бросил диким зверям перебежчиков из иноземных народов¹⁵¹.

14. И Луций Павел, одержав верх над царем Персеем, людей того же происхождения и вины оставил на растоптание слонам¹⁵². Несомненно, весьма полезный пример, если все же позволено, без упрека в дерзости, смиренно высказать мнение о поступках выдающихся мужей. Ведь воинская дисциплина требует наказаний сурового, крутого типа, поскольку сила держится на войсках. А когда они уклоняются от прямого пути, то если не подавлять их, подавлять будут они.

15а. Однако пора упомянуть также те [меры], которые ради поддержания и сохранения воинских традиций были предприняты уже не отдельными лицами, а всем сенатом в целом.

¹⁴⁶ 133 г. до н.э. Ср. Front. *Strateg.* IV. 1. 26.

¹⁴⁷ Город в Испании.

¹⁴⁸ 143 г. до н.э. Ср. Vell. Pat. II. 5. 2–3; Front. *Strateg.* IV. 1. 23; Aur. Vict. *De vir. ill.* LXI. 4.

¹⁴⁹ Квинт Фабий Максим Сервилиан, консул 142 г. до н.э. События относятся к 141–140 гг. до н.э. Ср. Front. *Strateg.* IV. 1. 42; App. *Iber.* 68; Oros. *Hist.* V. 4. 12.

¹⁵⁰ 201 г. до н.э. Ср. Liv. XXX. 43. 13.

¹⁵¹ 146 г. до н.э. Ср. Liv. *Per.* 51.

¹⁵² 168 г. до н.э. Других свидетельств нет. Ср. Liv. XLV. 32. 8–11.

Военный трибун Луций Марций с удивительной энергией собрал разрозненные остатки двух войск – Публия и Гнея Сципионов, уничтоженных в Испании пунийской армией, и их голосованием был избран командующим. Отправляя сенату письмо о своих действиях, он начал таким образом: «Луций Марций пропретор». Отцам-сенаторам не понравилось, что он присвоил себе эту должность, поскольку по обычаю командующих избирает народ, а не воины. В то время, столь непомерно тяжкое из-за страшного урона государству, даже следовало польстить военному трибуну, поскольку именно он один оказался в состоянии исправить положение всего государства. Но никакое бедствие, никакая заслуга не были важнее воинской дисциплины¹⁵³.

15b. Несомненно, отцам-сенаторам вспоминалось, со сколь мужественной строгостью поступили их предки в Тарентинскую войну. Хотя во время нее силы Республики были расшатаны и расстроены, но когда получили большое число пленных своих сограждан, по доброй воле отправленных царем Пирром, то постановили, чтобы те из них, кто служил в коннице, продолжили службу в рядах пехоты, а те, кто был пехотинцем, зачислялись во вспомогательные отряды пращников. И чтобы никто из них не размещался внутри лагеря, а место, назначенное снаружи, не окружал валом или рвом и не имел палатку из шкур. Возврат же к прежнему порядку военной службы пообещали тем, кто принесет два доспеха, снятых с врагов. Удрученные этими наказаниями, те превратились из позорных подарочков Пирра в самых ярых [его] врагов¹⁵⁴.

15c. Такой же гнев сенат обрушил на тех, кто при Каннах не исполнил долг перед государством. Ведь суровым постановлением он отправил их в изгнание на условиях хуже смерти¹⁵⁵. А получив письмо от Марка Марцелла, чтобы ему позволили воспользоваться их помощью при штурме Сиракуз, сенат ответил, что они недостойны быть допущенными в лагерь; впрочем, он разрешает ему сделать то, что сочтет полезным для государства, лишь бы никто из них не получал увольнения из армии, не удостоивался наград за службу и не появлялся в Италии, пока в ней находятся враги¹⁵⁶. Вот так доблесть обычно ненавидит слабые души.

15d. Ну а с каким негодованием сенат воспринял то, что воины допустили гибель консула Квинта Петилия, весьма храбро сражавшегося против лигуров! Сенат не пожелал начислить легиону жалованье за год и дать [прочие] выплаты, поскольку они не подставили себя вражеским копьям ради спасения полководца. И это постановление именитейшего сословия стало для Петилия прекрасным и вечным памятником, под которым покоится его прах, прославленный смертью в бою и отмщением в курии¹⁵⁷.

15e. С точно таким же чувством сенат отверг предложение, когда Ганнибал предоставил ему возможность выкупить шесть тысяч римлян, что¹⁵⁸ захватил в плен в лагере. Сенат принял во внимание, что столь большое число вооруженных людей в расцвете сил не смогли бы с позором попасть в плен, если бы они захотели с честью умереть¹⁵⁹. Не знаю, что для них было бóльшим бесчестьем – то, что родина не возлагала на них никакой надежды, или то, что враг не видел в них никакой опасности: она мало ценила, чтобы они сражались за нее, а он – чтобы не сражались против него.

15f. Хотя не раз сенат проявил жесткую заботу о воинской дисциплине, но, пожалуй, особенно тогда, когда заключил в тюрьму воинов, которые в несправедливой войне захватили Регий и после смерти своего командира Виbelлия по собственной воле избрали

¹⁵³ 211 г. до н.э. Ср. Liv. XXV. 37–39; XXVI. 2. 1–6; 37. 8; XXVIII. 42. 5.

¹⁵⁴ 279 г. до н.э. Ср. Liv. XXII. 59. 18; XXV. 6. 3; 15; Per. 13; Front. Strateg. IV. 1. 18; Flor. Epit. I. 18. 15; Plut. Pyrr. 18; 21; Eutr. II. 12. 3; 13. 2; Zon. VIII. 4.

¹⁵⁵ 216 г. до н.э. Воины, спасшиеся при Каннах, были отправлены на Сицилию до конца войны. Ср. Liv. XXIII. 25. 7; 31. 4; XXIV. 18. 9; XXV. 5. 10; XXVI. 2. 14; XXVII. 11. 14; Plut. Marcell. 13.

¹⁵⁶ 212 г. до н.э. Ср. Liv. XXV. 5. 10 – 7. 4; Front. Strateg. IV. 1. 44; Plut. Marcell. 13.

¹⁵⁷ 176 г. до н.э. Ср. Liv. XLI. 18. 5–16; Front. Strateg. IV. 1. 46.

¹⁵⁸ Валерий Максим использовал ср. род множ. числа для относительного местоимения вместо ожидаемого мужского. Возможно, тем самым он хотел передать презрение к трусившим воинам (Themann-Steinke. Op. cit. S. 429).

¹⁵⁹ 216 г. до н.э. после битвы при Каннах. Ср. Polyb. III. 117. 7–12; VI. 58; Cic. Off. III. 113–115; Liv. XXII. 58. 1 – 61. 10; App. Hannib. 26, 28.

командующим его писца Марка Цезия. Несмотря на требование плебейского трибуна Марка Фурия¹⁶⁰ Флакка не налагать наказание на римских граждан, противоречащее обычаю предков, сенат все же осуществил свое намерение. Впрочем, чтобы исполнить его, [вызвав] меньшее возмущение, он приказал после сечения розгами обезглавливать топором по пятьдесят человек в день и запретил предавать их тела погребению и оплакивать смерть¹⁶¹.

ИНОЗЕМНЫЕ ПРИМЕРЫ

1 (и). Тут отцы-сенаторы [поступили] мягко, если мы захотим обратить внимание на беспощадность карфагенского сената при руководстве военными делами. Полководцев, которые вели войны по неверному плану, даже если сопутствовала удача, он тем не менее распинал на кресте, приписывая достигнутые успехи помощи бессмертных богов, а допущенные ошибки – их собственной вине¹⁶².

2 (и). Клеарх же, лакедемонский военачальник, поддерживал воинскую дисциплину с помощью замечательного высказывания, постоянно вдалбливая в уши своего войска, что воины должны бояться скорее полководца, чем врага¹⁶³. Тем самым он открыто угрожал, что они подвергнут наказанию свою жизнь, которую не решатся вверить битве. И они не удивлялись такому наставлению от военачальника, помня о материнских ласковых увещеваниях, коими их, отправляющихся на битву, призывали либо предстать перед взорами матерей живыми со щитами, либо мертвыми быть принесенными на щитах. Получив такой приказ среди родных стен, спартанские войска вступали в сражения. Впрочем, чужие примеры достаточно только окинуть взором, поскольку можно гордиться собственными, причем гораздо более обильными и отрадными.

8

Предисловие. Решительно поддерживаемая воинская дисциплина добыла римской державе верховенство в Италии, даровала господство над многими городами, великими царями, могущественнейшими народами, открыла вход в Понтийский залив¹⁶⁴, передала взломанные теснины Альп и горы Тавр¹⁶⁵ и сделала ее, зародившуюся в маленькой хижине Ромула, главой всего земного круга. Поскольку из лона дисциплины произошли все триумфы, то далее я начну рассказ о праве на триумф.

О ПРАВЕ НА ТРИУМФ

1. Некоторые полководцы добивались назначения себе триумфа за незначительные сражения. С целью им воспрепятствовать было определено законом, чтобы никто не получал триумф, если он не уничтожил в одном бою пять тысяч врагов¹⁶⁶. Ведь предки полагали, что не числом, но славой триумфов будет прирастать достоинство нашего города. Кроме

¹⁶⁰ Другой рукописный вариант – Фульвий, отождествляемый с консулом 264 г. до н.э.: Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 432.

¹⁶¹ Римский гарнизон, в 282 г. до н.э. поставленный в Регии на юго-западе Италии, в 280 г. до н.э. захватил город и удерживал власть в нем до 270 г. до н.э., пока римские войска не взяли Регий штурмом и не вернули его жителям. Ср. Polyb. I. 7. 6–14 (казнено триста человек); 10. 4; Diod. XXII. 1. 2–3; Liv. XXVIII. 28. 2–4 (казнено четыре тысячи); XXXI. 31. 6–7; *Per.* 12; 15; Dionys. AR. XX. 4–5; 16 (казнено четыре тысячи пятьсот); Strab. VI. 1. 6; Front. *Strateg.* IV. 1. 38 (казнено четыре тысячи); App. *Samn.* 9; Dio Cass. IX. Fr. 40. 7–12; Oros. *Hist.* IV. 3. 3–6; Zon. VIII. 6.

¹⁶² Ср. Liv. XXII. 61. 15; XXXVIII. 48. 13.

¹⁶³ Клеарх был убит в 401 г. до н.э. в битве при Кунаксе. Ср. Xen. *Anab.* II. 6. 10; Front. *Strateg.* IV. 1. 17.

¹⁶⁴ Черное море.

¹⁶⁵ Горная цепь на юго-востоке Малой Азии.

¹⁶⁶ Ср. Oros. *Hist.* V. 4. 7. Из свидетельства Орозия следует, что закон принят до 143 г. до н.э. (точная дата неизвестна).

того, чтобы из-за жажды лавров столь превосходный закон не был предан забвению, его поддержали с помощью другого закона, который внесли плебейские трибуны Луций Марий и Марк Катон¹⁶⁷. А именно, тот грозит наказанием полководцам, которые осмелятся доложить в письме сенату ложное число убитых в сражении врагов или павших сограждан, и велит им, как только они вступят в Рим, поклясться в присутствии городских квесторов, что о числе и тех, и других они написали сенату верно.

2. После этих законов уместно будет упомянуть тот судебный процесс, в котором между известнейшими лицами было возбуждено и рассмотрено [дело] о праве на триумф. Консул Гай Лутаций и претор Квинт Валерий уничтожили около Сицилии значительный пунийский флот¹⁶⁸, по поводу чего сенат назначил триумф консулу Лутацию. Когда же и Валерий потребовал назначить его себе, Лутаций заявил, что не следует этого делать, дабы не уравнивать в почести триумфа меньшую власть с большей. Спор становился все ожесточеннее, и Валерий вызвал Лутация на суд посредством залога [по формуле] «если пунийский флот был разбит не под моим руководством». И Лутаций без колебаний сделал ответный вызов. Итак, судьей с их согласия стал Атилий Калатин¹⁶⁹, перед которым Валерий повел [дело] следующим образом: консул, мол, во время этой битвы лежал с поврежденной [ногой] в носилках, а все обязанно-сти командующего исполнил он, Валерий. Тогда Калатин, прежде чем Лутаций начал излагать свои возражения, сказал: «Спрашиваю, Валерий, у тебя: если бы вы полностью разошлись между собой во мнениях, следует начинать сражение или нет, что имело бы большее значение — приказы консула или претора?» Валерий ответил, что он не оспаривает преимущественное положение консула. «Ладно, далее, — говорит Калатин, — если бы вы получили различные предзнаменования-ауспиции, чьему ауспицию скорее бы подчинились?» «Также, — ответил Валерий, — консула». «Так вот, клянусь Геркулесом, — объявил [Калатин], — поскольку я взял на себя [рассмотрение] спора между вами по поводу империя и ауспиция, и ты признаешь, что в обоих [вопросах] твой противник имеет первенство, то для меня нет оснований для дальнейших сомнений. Поэтому, Лутаций, хоть ты до сих пор молчал, тяжбу я разрешаю в твою пользу». Изумительно [поступил] судья, поскольку не позволил тратить попусту время в ясном деле. Еще более достоин одобрения Лутаций, поскольку стойко защищал права высшей должности. Но даже Валерия не в чем упрекнуть, так как он добивался награды за мужественно и удачно [проведенное] сражение — хотя незаконной, но все же заслуженной¹⁷⁰.

3. Что ты будешь делать с Гнеем Фульвием Флакком, который отверг и не принял столь желанную для других почесть триумфа, предоставленную ему сенатом за успешные действия, обретая, разумеется, не больше¹⁷¹, чем случилось? В самом деле, как только он вступил в Город, тотчас был осужден уголовным судом и наказан изгнанием. Так что, если своим высокомерием он в чем-либо затронул религию, он искупил наказанием¹⁷².

4. Так что разумнее [поступили] захвативший Капуя Квинт Фульвий¹⁷³ и принудивший к сдаче фрегелланцев Луций Опимий¹⁷⁴, которые испросили у сената разрешение на триумф.

¹⁶⁷ В 62 г. до н.э.

¹⁶⁸ Битва у Эгатских островов (10 марта 241 г. до н.э.: Eutr. II. 27. 2), положившая конец второй Пунической войне.

¹⁶⁹ Консул 258 и 254, диктатор в 249, цензор в 247 г. до н.э.

¹⁷⁰ «Заслуженной» — один из возможных вариантов восстановления явно пропущенного слова. Рассказ о выдающейся роли претора Кв. Валерия и об этом споре имеется только у Валерия Максима (ср. Polyb. I. 59. 8 — 61; Diod. XXIV. 11; Nep. Ham. I. 3; Liv. Per. 19; XXII. 14. 13; Flor. I. 18. 33—37; Eutr. II. 27. 1—2; Oros. Hist. IV. 10. 5—8; Zon. VIII. 17). Однако в триумфальных фастах отмечены оба триумфа (и консула, и претора), осуществленные с разницей в два дня и с разными формулировками.

¹⁷¹ «Обретая... не больше» — удовлетворительного смысла рукописи не дают (Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 457).

¹⁷² История весьма сомнительная, единственная возможная параллель — судебный процесс над претором 212 г. до н.э. с таким же именем, но там речь шла о наказании за поражение: Liv. XXVI. 2. 7 — 3. 12.

¹⁷³ Консул 237, 224, 212, 209, диктатор в 210 и цензор в 231 гг. до н.э., брат Гн. Фульфия, упомянутого в предыдущем параграфе. Капуя была взята Кв. Фульвием в 211 г. до н.э.

¹⁷⁴ Консул 121 г. до н.э. Фрегеллы были взяты претором Опимием в 125 г. до н.э.

Оба они были прославлены совершёнными деяниями, но никто из них не добился искомой цели, причем не от зависти отцов-сенаторов, которой те никогда не хотели давать доступ в курию, но из-за величайшей скрупулезности в соблюдении права, коим было определено, что триумф предоставляется за расширение державы, а не за отвоевание того, что ранее принадлежало римскому народу¹⁷⁵. Действительно, добавляешь ли ты что-нибудь или возвращаешь отнятое – настолько большая разница, насколько отличается начало благодеяния от окончания несправедливости.

5. Причем право, о котором я рассказываю, соблюдалось даже до такой степени, что триумф не был назначен Публию Сципиону за отвоевание испанских областей¹⁷⁶ и Марку Марцеллу за взятие Сиракуз¹⁷⁷, поскольку они были направлены для осуществления этих задач, не занимая никакой магистратуры. Пусть ныне хвалят тех, кто жаждет любой славы, кто торопливой рукой урвал незаслуженные веточки лавра с пустынных гор и с таранов пиратских кораблей. Исторгнутая из власти Карфагена Испания и отсеченная глава Сицилии не смогли запрячь триумфальные колесницы. И каким мужам? Сципиону и Марцеллу, сами имена которых наподобие вечного триумфа. Но хотя и желал сенат увидеть увенчанными венками славнейших носителей нерушимой и подлинной доблести, на чьих плечах лежало благополучие родины, все-таки посчитал необходимым приберечь их для более законных лавров.

6. К этому я добавлю следующее: по обычаю перед проведением триумфа полководец приглашает консулов на обед, а затем просит отказаться от прихода, чтобы в тот день, в который он празднует триумф, на упомянутом пиршестве не было никого с большей властью¹⁷⁸.

7. Однако, какие бы замечательные и чрезвычайно полезные для государства деяния ни совершил кто-либо на гражданской войне, все же по этому поводу он не провозглашался императором¹⁷⁹, и никакие благодарственные молебствия не назначались¹⁸⁰, и он не получал триумф ни в виде овации, ни на колеснице¹⁸¹, поскольку такие победы всегда считались хотя необходимыми, но горестными, ибо одержаны не над чужой, а над родной кровью. Поэтому скорбя и Назика перебил сторонников Тиберия Гракха, и Опимий¹⁸² – сторонников Гая. Квинт Катул, разгромив своего коллегу [по должности] Марка Лепида со всеми мятежными войсками, вернулся в Рим, выражая на лице¹⁸³ лишь умеренную радость. Также Гай Антоний, победитель Катилины, принес обратно в лагерь вытертые мечи. Луций Цинна и Гай Марий, хотя с жадностью упились кровью сограждан, все же не сразу направились к храмам и алтарям богов. Даже Луций Сулла, который провел очень много гражданских войн, чьи успехи отличались крайней жестокостью и дерзостью, во время празднования триумфа после того, как обустроил и утвердил свою власть, пронес [изображения] многочисленных городов Греции и Азии, но ни одного города римских граждан.

¹⁷⁵ Amm. Marc. XXV. 9. 9–10 (ср. XVI. 10. 1–2). Капуя и Фрегеллы восстали против римлян.

¹⁷⁶ С просьбой о триумфе Сципион обратился в 206 г. до н.э. после возвращения из Испании. Ср. Liv. XXVIII. 38. 1–5; Plut. *Pomp.* 14; Dio Cass. XVII. Fr. 57. 56; Amm. Marc. XXV. 9. 9–10.

¹⁷⁷ Вопрос обсуждался в 211 г. до н.э., и в итоге Марцеллу был предоставлен так называемый «малый триумф» (овация). Валерий Максим ошибается относительно отсутствия магистратуры у Марцелла, который был проконсулом. В триумфе ему было отказано по другой причине (незавершенная война на Сицилии). Ср. Liv. XXVI. 21. 1–13; Plut. *Marcell.* 21–22; Aur. Vict. *De vir. ill.* XLV. 6.

¹⁷⁸ Ср. Plut. *QR.* 80.

¹⁷⁹ Почетное звание, которым победоносного полководца наделяли собственные солдаты: Liv. XXVII. 19. 3–4 (ср. Polyb. X. 40. 2–5).

¹⁸⁰ Ср. Cic. *Phil.* XIV. 22–24.

¹⁸¹ При овации (малом триумфе) полководец вступал в Рим пешком или верхом, при полном триумфе – на особой колеснице: Gell. V. 6. 20–23; 27; Plut. *Marcell.* 22.

¹⁸² В рукописях явно ошибочно стоит «Гай Метелл Опимия» (последнее имя в род. падеже): подробный анализ см. Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 471–472.

¹⁸³ Эмендация, которую предложил У.С. Уотт (W.S. Watt), в рукописях – «тогда».

Стыдно и тягостно далее беречь раны государства. И сенат никому не дал лавров, и никто не захотел получить их себе под слезы части сограждан. Зато руки охотно тянутся к дубу, когда должен быть дан венок за спасенных граждан, благодаря коему дверные косяки Августа дома празднуют триумф в непреходящей славе¹⁸⁴.

9. О ЦЕНЗОРСКОМ ПОРИЦАНИИ

Предисловие. Прочнейшие узы дисциплины в лагере и тщательное соблюдение военного порядка побуждают меня перейти к цензуре, наставнице и блюстительнице мирной жизни. Ведь подобно тому как могущество римского народа поднялось до такого величия благодаря доблестям полководцев, так честность и умеренность крепки¹⁸⁵ под строгим взглядом цензоров – труд, по значимости равный военным заслугам. Действительно, какой толк быть дельным вовне, если дома живут дурно? Пусть завоевывают города, захватывают народы, налагают руки на царства, но если чувство долга и надлежащая скромность не пребывают на форуме и в курии, то масса приобретений, сравниваемая с небом, не будет иметь прочного основания. Так что для дела важно знать и, тем более, вспоминать деяния цензорской власти.

1. Цензоры Камилл и Постумий приказали, чтобы те, кто до старости остался неженатым, в качестве наказания внесли деньги в казну¹⁸⁶, заслужив вторичное наказание, если только¹⁸⁷ осмелились жаловаться на столь справедливое распоряжение. Ведь их порицали в таком духе: «Природа предписывает вам закон не только рождаться, но и порождать. Растя вас, родители связали вас долгом воспитания внуков, если есть хоть какая-то совесть. Вдобавок к этому вы еще получили от Фортуны длительную отсрочку в исполнении данной обязанности, а между тем ваши года растрочены, лишены имени и мужа, и отца. Так что идите и заплатите оспариваемое¹⁸⁸ пожертвование в пользу многочисленного потомства».

2. Их строгости подражали цензоры Марк Валерий Максим и Гай Юний Брут Бубульк¹⁸⁹ с иным¹⁹⁰ видом взыскания. Ведь они исключили из сената Луция Анния (Антония)¹⁹¹ за то, что, не созвав никакого совета друзей¹⁹², он развелся с той, которую девушкой взял в жены¹⁹³. Однако этот проступок, пожалуй, посерьезнее, чем вышеизложенный, ибо в том случае лишь пренебрегли супружескими святынями, а в этом с ними еще и поступили неправо. А потому, [приняв] наилучшее решение, цензоры сочли его недостойным доступа в курию.

3. Так же Порций Катон [наказал] Луция Фламинина¹⁹⁴, которого удалил из числа сенаторов, поскольку тот в [своей] провинции обезглавил топором какого-то осужденного,

¹⁸⁴ Из дубовых листьев изготавливался так называемый «гражданский венок», которым награждался воин за спасение своего товарища-гражданина на поле боя (Polyb. VI. 39. 6–7; Plin. NH. XVI. 7–8; 11–14; Plut. Marc. 3; QR. 92; Gell. V. 6. 11–15). Август получил от сената этот венок за спасение всех граждан в январе 27 г. до н.э., и он был прикреплен над дверью его дома. Ср. RGDA. 34; Ovid. Fast. I. 613–614.

¹⁸⁵ Слово добавлено Д.Р. Шеклтоном Бейли. Без этого добавления перевод выглядит следующим образом: «честность и умеренность находятся под строгим взглядом цензоров...» либо «честность и умеренность под строгим взглядом цензоров являются достижением, по значимости равным военным заслугам» (ср. перевод У. Бланк-Зангмайстер).

¹⁸⁶ 403/402 гг. до н.э. Ср. Plut. Camil. 2.

¹⁸⁷ Эмendaция Д.Р. Шеклтона Бейли, в рукописях: «каким-либо образом».

¹⁸⁸ Трактовка этого слова (nodusus), употребленного в переносном смысле, вызывает определенные сложности. Возможно, здесь содержится намек на сходство со страданием от бичевания (см. выше: Val. Max. II. 7. 8 и прим. 142): Themann-Steinke. Op. cit. S. 489–490.

¹⁸⁹ 307/306 гг. до н.э.

¹⁹⁰ Эмendaция Д.Р. Шеклтона Бейли, в рукописях «с весьма похожим».

¹⁹¹ В рукописях расхождение.

¹⁹² Другой рукописный вариант: «не пригласив никого из друзей на совет»...

¹⁹³ Ср. выше: Val. Max. II. 1. 4.

¹⁹⁴ В 184 г. до н.э.

избрав время для казни по прихоти и ради развлечения бабенки, любовью к которой был опутан. Конечно, Катона могли удержать уважение к консульской должности, которую тот занимал ранее¹⁹⁵, и авторитет его брата Тита Фламинина. Но, будучи и цензором, и Катон, двойным образцом строгости, он решил – тем более следует заклеить того позором, поскольку столь отвратительным поступком он осквернил величие высшей должности и не посчитал важным, что с одними и теми же масками предков будут связаны и глаза блудницы, насладившиеся человеческой кровью, и протянутые с мольбой руки царя Филиппа¹⁹⁶.

4. Что же мне поведать о цензуре Фабриция Лусцина? Каждое поколение рассказывало и будет далее рассказывать, что Корнелия Руфина, самым блистательным образом исполнившего два консульства и диктатуру¹⁹⁷, он не оставил в сенаторском сословии за дурной пример роскоши, поскольку тот приобрел серебряную посуду весом десять фунтов¹⁹⁸. Клянусь, кажется мне, сами буквы нашего века изумлены, ибо вынуждены служить для описания такой строгости и опасаться, как бы не подумали, что они повествуют о событиях не в нашем городе. Действительно, с трудом верится, что внутри одной и той же городской черты десять фунтов серебра [некогда] были осуждаемым богатством, а [ныне] считаются презреннейшей бедностью.

5. А цензоры Марк Антоний и Луций Флакк¹⁹⁹ исключили из сената Дурония за то, что он, будучи плебейским трибуном, добился отмены принятого закона об ограничении расходов на пиры. Изумительное основание для порицания! В самом деле, сколь бесстыдно Дуроний взмолился на Ростры, чтобы сказать следующее: «Узда надета на вас, квириды, которую никоим образом нельзя терпеть. Вы связаны и повязаны горькими путами рабства, ведь принят закон, который предписывает вам быть бережливыми. Так что давайте отменим это повеление, покрытое ржавчиной грубой древности. Ибо зачем нужна свобода, если нельзя при желании погибнуть от роскоши?»

6а. Ну, а теперь давайте назовем двоих, соединенных в одной и той же упряжке общностью доблести и должностей, но не имевших согласия в душах под влиянием соперничества. Клавдий Нерон и Ливий Салинатор²⁰⁰, надежнейшие оплоты государства во времена второй Пунической войны, сколь строгую цензуру исполнили они вместе! А именно, когда они проводили смотр центурий всадников, причем сами тогда в силу крепкого возраста были еще из их числа, то, как только дошло до Поллийской трибы, глашатай, прочитав имя Салинатора, оказался в замешательстве, должен он вызвать его или нет. Когда Нерон заметил это, он распорядился вызвать коллегу и чтобы тот продал коня²⁰¹, поскольку ранее был осужден решением народа²⁰². Салинатор, в свою очередь, отомстил Нерону тем же взысканием, прибавив в качестве причины, что тот примирился с ним неискренно²⁰³. Если бы кто-нибудь из небожителей открыл этим мужам будущее, что их кровь, переданная

¹⁹⁵ В 192 г. до н.э.

¹⁹⁶ Ср. Cic. *De senect.* 42; Liv. XXXIX. 42. 5 – 43. 5; Sen. *Contr.* IX. 2; Plut. *Cato Maior.* 17; Tit. 18–19. Брат Луция Тит Фламинин – победитель македонского царя Филиппа.

¹⁹⁷ Консул 290 и 277 г. до н.э., диктатор в период между 289 и 285 гг. до н.э.

¹⁹⁸ Три килограмма 275 граммов. Событие относится к 275 г. до н.э. Ср. Liv. *Per.* 14; Dionys. *AR.* XX. 13. 1; Plut. *Sull.* 1; Gell. IV. 8. 7; XVII. 21. 39; Flor. *Epit.* I. 13. 22; Ampel. XVIII. 9.

¹⁹⁹ Цензоры 97/96 гг. до н.э. Речь идет о законе Лициния (около 103 г. до н.э.). Позднее Дуроний обвинил Антония в злоупотреблениях при соискании должности (Cic. *De or.* II. 274). О такого рода законах см. Gell. II. 24; Macr. *Sat.* III. 17. 1–14.

²⁰⁰ Были вместе консулами в 207 г. до н.э. и цензорами в 204 г. до н.э. Кроме того, Ливий был консулом в 219 г. до н.э.

²⁰¹ Члены восемнадцати древнейших всаднических центурий получали деньги на покупку коня и на его содержание из казны (Liv. I. 43. 8–9). Приказ «продать коня» являлся выражением исключения из этого сословия.

²⁰² Ливий был осужден по обвинению в растрате денег из военной добычи на следующий год после своего первого консульства: Liv. XXII. 35. 3; XXVII. 34. 3–8; 12–14; XXIX. 37. 13–14; Suet. *Tib.* III. 2; Aur. Vict. *De vir. ill.* L. 1; 3.

²⁰³ Ср. Liv. XXVII. 35. 6–9; XXIX. 37. 8–17; Val. Max. IV. 2. 2; Dio Cass. XVII. Fr. 57. 71.

через ряд выдающихся предков, сольется при рождении нашего благодетеля принцепса²⁰⁴, то они отложили бы вражду и связали бы себя теснейшим дружественным союзом, чтобы родину, сохраненную ими самими, оставить для сохранения общему потомку.

6b. Салинатор без колебаний даже перевел в эрарии²⁰⁵ тридцать четыре трибы, поскольку [сначала] они признали его виновным, а затем избрали консулом и цензором, и в качестве основания сослался на то, что за то или другое решение они должны подвергнуться обвинению в безответственности или в клятвopеcтуплении. Свободной от порицания он оставил только одну Мециеву трибу, которая своим голосованием сочла его не заслуживающим ни осуждения, ни даже должности²⁰⁶. Представим, сколь твердым и весьма сильным характером обладал тот, кого ни печальный исход судебных процессов не смог принудить, ни величие должностей склонить к тому, чтобы при управлении государством вести себя мягче?

7. Также весьма значительная часть всаднического сословия, четыреста молодых людей, терпеливо вынесла цензорское порицание. Маний Валерий и Публий Семпроний²⁰⁷, отняв государственных коней, перевели их в разряд эрариев, поскольку, получив на Сицилии приказ отправиться для выполнения работ по возведению укреплений, они отказались сделать это²⁰⁸.

8. А еще цензоры наказали с величайшей суровостью за позорную трусость. Ибо Марк Атилий Регул и Луций Фурий Фил распорядились перевести в эрарии, отняв государственных коней, квестора Марка Метелла и многих римских всадников, которые после несчастливо сложившейся битвы при Каннах поклялись вместе с ним покинуть Италию²⁰⁹. Они подвергли также тяжкому бесчестью тех [лиц], которые, попав в плен к Ганнибалу, были отправлены от него послами к сенату [для переговоров] об обмене пленными и, не добившись того, о чем просили, остались в Риме²¹⁰. Ведь и римской крови подобало соблюдать клятву, и за вероломство клеймил позором цензор Марк Атилий Регул, чей отец предпочел умереть в страшных муках, чем обмануть карфагенян²¹¹. Уже из форума в лагерь перебралась эта цензура, которая хотела, чтобы врага и не боялись, и не обманывали.

9. Следуют два примера того же рода, и будет достаточно добавить их. Гай Гета был избран цензором после того, как цензоры Луций Метелл и Гней Домиций удалили его из сената²¹². Равным образом Марк Валерий Мессала, задетый цензорским порицанием, впоследствии добился цензорской власти²¹³. Их бесчестие раззадорило доблесть: ведь побуждаемые стыдом за него, они из всех сил постарались показаться согражданам достойными, кому цензуру скорее следует дать, чем поставить в укор.

²⁰⁴ Имеется в виду император Тиберий, сын Тиберия Клавдия Нерона и Ливии. Ср. Suet. *Tib.* III. 1.

²⁰⁵ Низшая категория римских граждан, обязанная платить подушную подать, определяемую произволом цензоров, и не имеющая политических прав, в том числе права голосовать. Всего триб было тридцать пять. Но решения цензоров имели силу только в случае их консенсуса.

²⁰⁶ Ср. Liv. XXIX. 37. 12–16; Suet. *Tib.* III. 2; Aur. Vict. *De vir. ill.* L. 1; 3.

²⁰⁷ Цензоры 252/251 гг. до н.э.

²⁰⁸ Ср. Front. *Strateg.* IV. 1. 22. Всего всадников, имевших государственных коней, было 1800.

²⁰⁹ 214 г. до н.э. Ср. Liv. XXII. 53; XXIV. 18. 3–6; 9; 43. 2–3; XXVII. 11. 12–14. Преномен Фурия был Публий (см. Liv. XXIV. 11. 6).

²¹⁰ Ср. Cic. *Off.* I. 40; III. 113; 115; Liv. XXII. 58. 2–61. 10; XXIV. 18. 5–6; 9; Gell. VI. 18; App. *Hannib.* 28.

²¹¹ См. также: Val. Max. I. 1. 14; IX. 2 (ext.). 1. Ср. Cic. *In Pis.* 43; *De fin. bon. et mal.* II. 65; V. 82; *Off.* III. 99–108; 110–111; 113; 115; Liv. *Per.* 18; Hor. *Od.* III. 5; App. *Sic.* II. 1; *Lib.* 4; Zon. VIII. 15.

²¹² Л. Метелл Делматик (или Диадемат) и Гн. Домиций Агенобарб стали цензорами в 115 г. до н.э., Г. Лициний Гета (консул 116 г. до н.э.) – в 108 г. до н.э. Из сената тогда было исключено 32 человека. Ср. Cic. *Pro Cluent.* 119; Liv. *Per.* 62.

²¹³ Другой рукописный вариант – «распоряжался цензорской властью» (см. Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 528–529). Известны два цензора с таким именем – 154 и 55 г. до н.э. В своем комментарии к этому месту Д.Р. Шеклтон Бэйли поддерживает второй вариант, связывая цензорское порицание Валерию с суровой цензурой 70 г. до н.э., когда из сената было удалено 64 человека.

Предисловие. Имеется и нечто вроде частной цензуры – величие прославленных мужей, способное поддерживать свое достоинство без высоких трибуналов²¹⁴ и без услуг служебного персонала. Поистине, приятным и отрадным путем оно проникает в души людей, окутанное блеском восхищения. Кто-нибудь, пожалуй, верно назовет его долгой и благословенной магистратурой без [самой] магистратуры.

1. Ведь что более можно было предоставить Метеллу консулу, чем было дано Метеллу обвиняемому? Когда он отвечал перед судом по [обвинению] в вымогательстве и его счета, затребованные обвинителем, были пронесены вокруг судей для просмотра содержания, все участники заседания отвернули от них глаза, чтобы не показалось, будто они усомнились по поводу чего-нибудь, что в них записано. Судьи сочли, что не в счетах, а в жизни Квинта Метелла следует им читать доказательства честного управления провинцией, полагая недостойным судить о порядочности столь великого человека по кусочку воска и немногим буквам²¹⁵.

2а. Но что удивительного, если Метеллу от сограждан был предоставлен должный почет, который Африкану Старшему даже враг без колебаний оказал? Ведь царь Антиох во время войны, которую он вел с римлянами, с огромным почетом принял захваченного его воинами сына Африкана и, одарив царскими дарами, добровольно и скоро отослал к отцу, хотя именно тогда тот гнал его из пределов державы. Но и царь, к тому же раздраженный, предпочел почтить величие выдающегося человека, чем отомстить за свои горести²¹⁶.

2б. К этому же Африкану, находившемуся в поместье около Литерна, случайно в одно и то же время собралось много главарей пиратов, чтобы посмотреть на него. Решив, что они явились с преступными намерениями, он разместил стражу из челяди на крыше и помыслами, и приготовлениями был занят [подготовкой] к отражению их. Когда пираты заметили это, они отослали свои отряды и сложили оружие. Затем они подходят к двери и громким голосом сообщают Сципиону, что пришли не враги его жизни, но почитатели его доблести, прося как некоего небесного благодетеля повидаться и встретиться со столь великим человеком, а потому да не будет ему в тягость без опасений явить себя взорам незнакомцев²¹⁷. После того как слуги доложили об этом Сципиону, он приказал отворить ворота и впустить их. Они, благоговейно поприветствовав дверные косяки будто некий весьма чтимый алтарь и священный храм, пылко схватили десницу Сципиона и долго осыпали поцелуями. Затем, сложив перед входом дары, которые обычно посвящают могуществу бессмертных богов, они вернулись на корабли²¹⁸, радуясь, что им довелось увидеть Сципиона. Что возвышеннее этих плодов величия, что, к тому же, приятнее? Восхищением перед собой он успокоил гнев врага, он увидел в глазах разбойников ликование от лицезрения его воочию. Если бы звезды, спустившись с неба, явились людям, они не получили бы больше почитания.

3. Но эти [события] произошли, по крайней мере, при жизни Сципиона, следующее же – после смерти Эмилия Павла. А именно, во время его похорон случайно тогда в Риме с посольством находились первые лица Македонии, и они по собственному почину подняли на себя погребальные носилки. Это покажется гораздо более значительным, если учесть, что передняя сторона этих носилок была украшена [изображениями] македонских триумфов. Поистине, сколь много они воздали Павлу, ради которого не убоялись пронести на виду

²¹⁴ Возвышение, на котором находились магистраты при исполнении служебных обязанностей.

²¹⁵ Метелл был консулом в 109 г. до н.э. Точная дата процесса неизвестна (возможно, в 106 г. до н.э.). Ср. *Cic. Att.* I. 16. 4; *Pro Balb.* 11. См. в этом же сочинении о его добровольном изгнании в 100–98 гг. до н.э.: *Val. Max.* III. 8. 4; IV. 1. 13; V. 2. 7.

²¹⁶ 190 г. до н.э. По одной из версий, в плен сын Сципиона Луций попал в самом начале войны, в 192 г. до н.э. Ср. *Polyb.* XXI. 15. 1–11; *Diod.* XXIX. 8; *Liv.* XXXVII. 34. 4–7; 36. 1–2; 6; *Plin. NH.* XXXV. 22; *App. Syr.* 29–30; *Dio Cass.* XIX. Fr. 62. 2; *Iustin.* XXXI. 7. 4–7; *Aur. Vict. De vir. ill.* LIV. 3. См. также *Val. Max.* III. 5. 1а.

²¹⁷ Эмендацию предложил Д.Р. Шеклтон Бэйли, приведя в качестве параллели строчку из Плавта (*Pseudol.* 700). В рукописях стоит *nobis* («нам»), что не соответствует косвенной речи.

²¹⁸ Эмендацию *ad naves* («к кораблям») предложил Торрерий в издании 1726 г. В рукописях стоит *ad lares* («к ларам», т.е. «домой»).

толпы свидетельства бедствий своего народа! Это зрелище добавило погребению облик второго триумфа. Ибо дважды Македония явила тебя, Павел, в блеске нашему городу: при жизни – своими трофеями, после смерти – на своих плечах²¹⁹.

4. Ничуть не малая почесть была оказана величию твоего, [Павел], сына Сципиона Эмилиана, которого ты отдал в усыновление, пожелав сделать украшением двух семей. Когда он, совсем еще молодой, был отправлен консулом Лукуллом из Испании в Африку с просьбой о содействии, то карфагеняне и царь Масинисса пригласили его посредником в [переговорах] о мире, словно он консул и главнокомандующий²²⁰. Впрочем, не ведал Карфаген о своей участи, ибо этот цвет восходящей юности милостью богов и людей возвращался ему на погибель, чтобы дал [Карфаген] роду Корнелиев прозвание Африкан – первое после захвата, второе – после разрушения.

5. Что печальнее осуждения, что – изгнания? Но и они оказались не в состоянии лишить авторитета Публия Рутилия, пострадавшего от сговора откупщиков. На пути в Азию все общины этой провинции отправили ему навстречу послов, ожидая²²¹ его поселения²²². Спрашиваю²²³, может ли кто-нибудь правильное сказать, это изгнание или триумф?

6. Также Гай Марий, низвергнутый в пучину величайших несчастий, избежал прямой опасности для жизни благодаря своему величию. Ведь когда он содержался в заключении в частном доме в Минтурнах²²⁴, посланный убить его общественный раб, по происхождению кимвр, с обнаженным мечом в руке не посмел напасть на него – старика, безоружного, покрытого грязью. Слепленный его славой, он отбросил оружие и убежал оттуда, потрясенный и дрожащий. Несомненно, несчастье кимвров затуманило взор [этого] человека, и гибель побежденного его племени сокрушила дух, да и бессмертные боги сочли недостойным, чтобы Мария убил представитель того народа, который был полностью им истреблен. А жители Минтурн, проникнувшись его величием, предоставили ему безопасность, уже подавленному и скованному ужасной неизбежностью судьбы²²⁵. И не внушила им страх жесточайшая победа Суллы, хотя прежде всего сам Марий мог бы отпугнуть их от спасения Мария²²⁶.

7. Восхищение перед мужественной и безупречной жизнью также Марку Порцию Катону обеспечило такое уважение у сената, что, когда он потратил [целый] день, вопреки консулу Гаю Цезарю выступая в курии против откупщиков, и за это по приказу Цезаря ликтор повел его в тюрьму, весь сенат без колебаний последовал за ним. Этот поступок смягчил упорство божественной души²²⁷.

²¹⁹ 160 г. до н.э. Ср. Plut. *Paul.* 39.

²²⁰ Лукулл был консулом в 151 г. до н.э., а миссия Сципиона Эмилиана имела место на следующий год. Ему тогда исполнилось около 35 лет. Ср. App. *Lib.* 71–72.

²²¹ Д.Р. Шеклтон Бейли следует эмэндации, которую предложил У.С. Уотт. В таком случае перевод может выглядеть следующим образом: «предлагая место для его поселения». Однако данная эмэндация представляется все же излишней (Themann-Steinke. *Op. cit.* S. 551).

²²² Рутилий, консул 105 г. до н.э., был осужден в 92 г. до н.э. по обвинению в вымогательстве. Это была месть откупщиков, поскольку он боролся с их произволом в Малой Азии. В итоге, местом своего изгнания он избрал Смирну в той же провинции, став ее гражданином. Ср. Cic. *De or.* I. 229–230; *Brut.* 85; 115; *ND.* III. 80; 86; *Pro Font.* 38; *Pro Balb.* 28; *Liv. Per.* 70; *Vell. Paterc.* II. 13. 2; *Tac. Ann.* IV. 43; *Dio Cass.* XXVIII. Fr. 97; *Oros. Hist.* V. 17. 12–13.

²²³ Перевод следует эмэндации, принятой в используемом издании LCL. Рукописи не дают здесь удовлетворительного чтения. Возможный перевод: «Кто-нибудь сможет сказать правильное, в данном случае изгнание или триумф».

²²⁴ Город на границе Лация и Кампаний.

²²⁵ 88 г. до н.э. Ср. Cic. *Post red. ad pop.* 20; *Pro Sest.* 50; *In Pis.* 43; *Pro Planc.* 26; *De fin. bon. et mal.* II. 105; *Liv. Per.* 77; *Vell. Paterc.* II. 19; *Plut. Mar.* 36–39; *App. BC.* I. 61–62; *Aur. Vict. De vir. ill.* LXVII. 4–5; *Oros. Hist.* V. 19. 7–8.

²²⁶ По всей видимости, имеется в виду жестокий террор, устроенный Марием после возвращения к власти.

²²⁷ 59 г. до н.э. Ср. Suet. *Iul.* XX. 3–4; *Gell.* IV. 10. 8; *Plut. Cato Minor.* 33; *Caes.* 14; *Dio Cass.* XXXVIII. 3. См. также Cic. *Leg.* III. 40; *Caes. Bell. civ.* I. 32.

8. Когда тот же Катон смотрел игры в честь Флоры, которые устраивал эдил Мессий, народ постыдился требовать, чтобы танцовщицы разделись. Узнав об этом от своего ближайшего друга Фавония, сидевшего рядом, он покинул театр, чтобы своим присутствием не мешать привычному ходу зрелища. Народ, проводив его уход оглушительными рукоплесканиями, вызвал на сцену обратно старинный обычай развлечений, ясно показав, что он больше величия признает за одним Катоном, чем требует для всего себя в совокупности²²⁸. Какими богатствами, какими должностями, какими триумфами это дано? Наследственное имущество у него было незначительным, образ жизни скромным в силу воздержанности, клиентов немного, дом закрыт для искательства, в отцовском роду один знаменитый предок²²⁹, облик малоприветливый, но во всех отношениях превосходная доблесть. Именно благодаря ей стало так, что всякий, кто хотел бы указать на безупречного и превосходного гражданина, именует его Катоном.

ИНОЗЕМНЫЕ ПРИМЕРЫ

1 (и). Следует дать некоторое место и чужеземным примерам, дабы они, приправив отечественные, самым разнообразием доставили удовольствие. Бронзовые изображения Гармодия и Аристоклитона, попытавшихся освободить Афины от тирании²³⁰, Ксеркс после победы над этим городом перевез в свое царство²³¹. Затем по прошествии длительного времени Селевк²³² позаботился вернуть их на прежнее место. Так же родосцы, когда изображения прибыли в их город, от лица государства пригласили их в гости и даже разместили на священных ложах. Ничего нет блаженнее такой памяти, которая имеет столько уважения к столь малой бронзе.

2 (и). Далее, как много почета было оказано в Афинах Ксенократу²³³, равным образом славившемуся мудростью и порядочностью! Когда он, обязанный дать свидетельские показания, подошел к алтарю поклясться по обычаю этого государства, что обо всем сообщил правдиво, то все судьи встали и закричали, чтобы он не приносил клятву²³⁴. То, что самим себе потом при вынесении решения не намерены были позволить, они посчитали необходимым разрешить его честности.

²²⁸ 55 г. до н.э. Cp. Sen. *Ep. ad Lucil.* XCVII. 8; Mart. I. *Praef.*; Lact. *Div. inst.* I. 20. 10.

²²⁹ Имеется в виду его прадед, знаменитый Катон Цензор (234–149 гг. до н.э.).

²³⁰ 514 г. до н.э.

²³¹ 480 г. до н.э.

²³² Согласно Плинию Старшему (*NH.* XXXIV. 70) и Арриану (*Anab.* III. 16. 7–8; VII. 19. 2) это был Александр Македонский, согласно Павсанию (I. 8. 5) – Антиох (III?).

²³³ Философ (396–314 гг. до н.э.), ученик Платона, с 339 г. до н.э. глава Академии.

²³⁴ Cp. Cic. *Att.* I. 16. 4; *Pro Balb.* 12; Diog. Laert. IV. 7.